

ЗАБИРАЯ ЕВУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ВИОЛЕТТА РОМАН

Виолетта Роман Забирая Еву

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69846907

SelfPub; 2023

Аннотация

– Я задаюсь вопросом, есть ли у меня что— то сокровенное, дорогое? Он поднимает на меня глаза. В них целый океан боли, и мы тонем в нем.— Даже задумываться не пришлось. Потому что это ты, Кай. – Так, я здесь, Ева, – его голос хриплый, ломаный. Мне кажется, он даже дышать перестает.— Не могу, – опускаю глаза, смотрю на дрожащие кисти рук. – Не могу, Кай. Я не выдержу, если ты снова бросишь меня... От автора: Отредактированная, обновленная версия романа "Геометрия моих чувств" Роман относится к раннему творчеству. ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	33
Глава 4	46
Глава 5	61
Глава 6	68
Глава 7	84
Глава 8	96
Глава 9	110
Глава 10	125
Глава 11	142
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Виолетта Роман Забирая Еву

Пролог

– Кай, это правда? – мой голос словно скрип металла по стеклу.

Его взгляд становится ледяным. Словно и не было этой недели, будто не его губы еще вчера я ощущала на своих.

– Я должен был так сделать... – хрипло и тихо. Без единой эмоции.

Глаза Егора вспыхивают гневом.

– У меня больше нет друга – цедит сквозь зубы, прожигая Кая гневным взглядом. В нем столько боли и разочарования. Его плечи трясутся, он так напряжен... Егор на грани. Лицо осунувшееся, взгляд потеряян. Понимаю, что эта разлука и ему не далась просто. Но это не меняет ничего. Он лгал мне. Так же, как и лгал Кай.

Мне больно от понимания того, что для обоих я не больше желанного приза. Они играли. Перетягивали меня, будто чертов канат.

Ни слова не говоря, спешу на выход. Мне срочно нужен воздух. Мне снова нечем дышать.

– Ева! – слышится за спиной голос Егора.

Я не оборачиваюсь, но останавливаюсь. Спустя несколько секунд он догоняет меня.

— Ева, поехали домой, — его руки касаются моих предплечий. — Прошу тебя, малыш. Давай поговорим. Я сделал тебе больно. Я очень виноват перед тобой. Но дай мне шанс хотя бы высказаться, а затем решай, — и столько мольбы в его глазах и раскаяния.

Кай тоже рядом. Я не смотрю на него, но чувствую, как воздух накаляется от того, сколько в нем сейчас гнева.

— Неужели ты ему веришь, Ева?! Сколько времени тебе надо, чтобы понять, что все его обещания о разводе — ложь!

Я отстраняюсь от Егора. Кай стоит на ступеньках ресторана. Руки в карманах брюк, осанка прямая.

— Я уже не знаю, во что верить, — шепчу сквозь слезы.

Наконец — то решаюсь посмотреть на Харченко. В его глазах снова лед, ни капли тепла, ни капли того Кая, что был со мной всю эту неделю. Он делает шаг ко мне, но путь ему преграждает Егор.

— Не подходи к ней...

Каю плевать. Как, впрочем, было всегда плевать на чужое мнение и слова. Он берет то, что ему нужно, никого не спрашивая. Кай подходит ко мне, смотрит в глаза неотрывно, заставляя задыхаться от боли. А потом говорит. Тихим, ровным голосом ставит свои жесткие условия.

— Это будет твоим окончательным выбором, Ева. Второго шанса я не дам.

Глава 1

Бывают дни, когда все летит под откос – планы, надежды и ритм жизни. Да что там?! Вся жизнь готова перевернуться с ног на голову. Всего пара фраз, сказанная с утра начальником, и ты понимаешь, что это тот самый момент –рубеж. Конец всему, что было для тебя обыденным все это время.

Моя жизнь менялась. И, казалось бы, я должна радоваться повышению. Попасть в самый элитный отдел службы – не каждому так фартит. Но, будучи жуткой перфекционисткой, я дико нервничала от того, что все рабочие планы так тщательно разработанные мной, сейчас летели в тартарары.

Кое— как добравшись до отдела, поняла, что опоздала на собеседование на целых полчаса. В последние дни все буквально рушилось в моей жизни. Авария, и, как итог, машина ремонту не подлежит. Слава богу, хотя бы сама цела осталась. Но на автобусах не накатаешься, и теперь придется брать машину в кредит. Поэтому, неожиданное повышение, оказалось кстати. Правда, если новый начальник все же примет меня к себе. Говорят, требования у них порядком выше, чем в обычных районных отделах службы.

– Девушка, вы к кому? – секретарь нового шефа настроена слишком недоброжелательно.

– Я к Егору Анатольевичу.

– Вам назначено?

– Гофман Ева Сергеевна. Я по вопросу перевода.

Мадам поднимает трубку и, дождавшись ответа, представляет меня начальницу. А я осматриваю кабинет. По всей видимости, «хранительница» наша – знатный растениевод. Кругом сплошные горшки с цветами. Чего тут только нет. Я даже названия не все знаю. Красиво. Уютно. Понимаю, чем целыми днями занимается девушка.

– Проходите, – вырывает из раздумий ее голос.

– Нет, вам туда, – она указывает на противоположную сторону.

Нужная дверь неожиданно открывается и на пороге кабинета появляется он. Шикарный, лощеный мужчина. Окидывает меня хмурым, немножко высокомерным взглядом.

– Ева Сергеевна? – раздается низкий, чем— то недовольный голос.

В горле внезапно пересыхает. Все, на что я оказалась способной – просто кивнуть.

Ни слова не ответив, он возвращается в кабинет. Немного подумав, прохожу следом.

Мужчина указывает на рядом стоящее кресло. Пока иду к нему, чувствую себя не в своей тарелке. Все происходит совсем не так, как я представляла! Я слишком нервничаю, совершенно не подготовлена к встрече. Во мне все не так! Слишком громко стучат каблуки о паркет кабинета, слишком узкая юбка не позволяет сделать шире шаг и побыстрее спрятаться от его изучающего, будоражащего взгляда.

– Гофман Ева Сергеевна, – от того, как звучит мое имя в его устах, мурашки по коже. Игнорируя эти ощущения, стараюсь быть на пределе собранности. Слышала, что здесь всегда слишком высокомерно относятся к сотрудникам из районных отделов. Они, вроде как короли, голубая кровь. А мы – пролетариат.

– Я хотел бы прояснить ситуацию, – Егор Анатольевич откидывается на спинку кожаного кресла, принимая расслабленную позу. Его пронизывающий взгляд заставляет задыхаться от волнения.

– Наш отдел занимается исполнением особо крупных производств. Соответственно, взыскатели в основном – лица высокопоставленные. Суммы долга порой доходят до миллиардов рублей. Должники также отличаются от контингента, с которым работают районные отделы. Здесь нет алиментщиков, алкоголиков и тунеядцев. Мы имеем дело с бизнесменами, организациями, в штате которых несколько десятков юристов. Уровень вашей подготовки должен соответствовать. Я всегда ответственно подхожу к выбору кандидатов. Но в вашем случае получилась небольшая накладка. Вас приняли без предварительных процедур.

Он пытается втоптать меня в грязь? Деликатное, скрытое унижение меня как профессионала. И вроде как неважно, что у меня за плечами пять лет отличной службы и звание работника года. Это проверка, и я не собираюсь пасовать перед громкими словами.

– Принятие меня на должность, минуя конкурсы, означает только одно, Егор Анатольевич. Я – ценный сотрудник с огромным опытом за спиной. Я ответственная и исполнительная. Все остальное – лишь нюансы, – уголок моих губ слегка поднимается.

Он молчит. И я. Молчание затягивается и становится тревожным. Но я не показываю волнения. С легким налетом высокомерия продолжаю смотреть ему в глаза.

– Хорошо, – мужчина кивает.

Потянувшись к концу стола, берет одну из папок с документами. Подталкивает ее ко мне.

– Завтра в девять утра вы должны арестовать имущество данных гражданок. Торгующая организация уже осведомлена. Это производство на контроле у главного пристава области, крайне важно сделать все правильно, – он наклоняется ко мне, опираясь локтями о поверхность стола, и не сводит выжидающего взгляда.

Я смотрю на папку и вижу на ней номер «Девять». Интересно, это последний том? Или середина? Думаю о том, что сегодня мне нужно быть в трех заседаниях по старому отделу, ведь фактически я еще числюсь там. И нужно умудриться изучить материалы этих должниц. По— хорошему, на это нужно несколько дней, а в моем распоряжении всего ночь.

Я поднимаю на него глаза. Замечаю тень улыбки. Ну уж нет, мой дорогой шеф. Не дождетесь.

– Могу приступить к работе?

– Свободны, Ева Сергеевна, – кивает, произнося это холодным тоном.

Глава 2

Ночка была задорной. Мало того, что изучить нужно было целую гору документов, а от усталости слипались глаза, так еще и прежняя работница, на чье место я пришла абсолютно не ввела меня в курс дела.

Я не знаю, может здесь так принято, но у нас в отделе ребята относятся друг к другу по человечески, несмотря ни на что.

В кабинете помимо меня сидело еще двое парней. Довольно — таки симпатичные, юморные ребята. Познакомиться толком я не успела, так как весь день была занята работой в прошлом отделе, завершая дела. А сюда я подъехала глубоким вечером, когда отдел был практически пустым.

Мой новый шеф требовал броситься в омут с головой. То, что он поручил мне — мало выполнимо. Но я, не привыкшая пасовать перед трудностями, с легкостью согласилась на данную авантюру. Вот только уже через час после приезда на адрес должника, я поняла, что есть и для меня невыполнимые задачи.

Первый звончок был, когда входная дверь должника захлопнулась передо мной с громким стуком, защебив при этом мою правую ногу. Больше она не открыла, сколько бы я не стучала, и не требовала впустить нас.

Работник из торгующей, все это время прячущийся в сво-

ей газельке, наконец — то появился у дома.

— Ничего удивительного, — произнес равнодушно, подкуривая сигарету.

— Уже были подобные случаи?

Мужчина удивленно посмотрел на меня.

— Странно, что старший вас одну отправил. К этой мадам только со спецназом. Да и то... — замолкает он, закидывая в рот несколько семечек.

— Что «и то»?

— В прошлый раз, когда мы изымали костюмы из ее магазина, она творила жуткие вещи, — выплевывая кожуру, усмехается мужчина. — Ребят из спецназа кипятком облила, пока пристав вещи описывала, а одному из парней ее дочка ногти в ладонь вонзила.

От услышанного дрожь пробегает.

Решаю перенести действия. Лишиться волос или быть ошпаренной кипятком совсем не хочется. Попрощавшись с ним, возвращаюсь в отдел.

Едва успев зайти в кабинет, услышала звонок своего телефона.

— Ева Сергеевна, зайдите, — суровый голос шефа, доносящийся из трубки, заставил вздрогнуть.

Я совсем забыла, что так и не отчиталась перед ним. Поправив макияж и приведя себя в порядок, взяла ежедневник и направилась в приемную. Под ложечкой неприятно засосало. Ощущение приближающейся бури не покидало меня.

В приемной все на том же месте. Нина приветливо кивнула, заметив меня. Удивленная столь неожиданной дружелюбностью, замерла на месте.

– Заходи, чего застыла? Только у него Кай.

– Кай?

Нина устало вздохнула.

– Харченко Николай Германович – заместитель главного судебного пристава, – произнесла нараспев.

Я уже слышала эту фамилию, хотя никогда не сталкивалась с заместителем лично. Но все еще не могла понять, почему они так его зовут.

– А почему Кай?

– Ох, из какого леса ты вылезла, деточка? – она закатила глаза. – Ладно, потом зайди, я тебе расскажу.

Я вдруг вспомнила недавний случай в прошлом отделе. Один из наших приставов сдавал аттестацию и ему «повезло» по— особенному. Впервые за многие годы, среди членов комиссии оказался вышеупомянутый Харченко Николай Германович. Так вот, парень вернулся в отдел поседевшим. Сдать— то сдал. Но, с его слов, во время экзекуции трижды хотел пойти и написать заявление по собственному желанию, только бы прекратить эти психологические пытки. Николай Германович – мужчина с наводящей ужас репутацией. Легенд о нем куча. И все они одна страшнее другой. Вот уж, Ева, везет, так везет.

Собравшись с духом, стучусь в дверь и открываю ее.

– Входите, – суровый голос шефа теперь кажется мне писклявым мяуканьем котенка.

Захожу в кабинет. Егор Анатольевич сидит на своем месте. Рядом с ним господин Харченко.

Перед мужчиной на столе небольшая чашечка с кофе. Поза расслабленная, лицо сосредоточенно. Мазнув по мне ленивым взглядом, тут же теряет интерес. А меня лихорадит. Несмотря на лощеную внешность и спокойное выражение лица, понимаю, что это обман. Хищник он. Матерый, знающий чего хочет. Ему лет сорок, но так и не скажешь. Выглядит моложе.

– Со мной сейчас связался директор торгующей организации. Вы не произвели арест? – холодный тон моего начальника отрывает от созерцания Кая.

– Не произвела, – выпаливаю так легко и непринужденно, что Егор Анатольевич теряется от моей наглости.

– Ева Сергеевна, – его тон не повышается ни на один децибел. Но мне нестерпимо хочется зажать уши руками, чтобы не слышать разочарования в его голосе. – Вам было дано простое поручение. Вы не оставляете мне выбора, – и снова этот ровный, холодный тон. Так говорить может только очень уверенный в себе человек.

Кай, все это время изучающий что— то в своем телефоне, устало вздыхает.

Тишина, воцарившаяся между нами затягивается. Под взглядом шефа мне не по себе.

– Егор, чего ты с ней носишься? Заявление на стол и поручи это кому—нибудь толковому. Что я должен сказать управляющему банка? У нас все сроки по Калининой вышли, – не отрывая глаз от телефона, говорит произносит Кай. Шеф не спускает с меня тяжелого взгляда.

– Пишите заявление, дела передадите Илье ...

От услышанного ком поперек горла встал. Он увольняет меня? Ну уж нет, так просто я не сдамся!

– Я слышала о том, что в вашем отделе в первую очередь ценится профессионализм. Но тот факт, что вы даже не сообщили мне о возможности пользоваться услугами спецназа, заставляет усомниться в методах вашего руководства. Отправив меня одну, вы просто посмеялись надо мной. И если это и есть верх профессионализма, я и сама не хочу работать под руководством такого человека! – произношу абсолютно спокойным голосом. И, не дав возможности что—либо ответить, выхожу из кабинета, не забыв от души хлопнуть дверью на прощание.

Грохот стоял на весь отдел. Что ж, теперь уж точно, только заявление меня спасет, а то и по статье уволят.

Нина пялится на меня огромными от удивления глазами. А я на нее смотрю. В моих глаза застывают слезы.

– Так, подожди, – бурчит она, вдруг вскакивая с места. Схвати трубку телефона, набирает чей—то номер.

– Наташа, зайди, пожалуйста. Подмени меня на пятнадцать минут.

Через несколько секунд в приемную забегают миниатюрная брюнетка с коротеньким каре и большими очками на глазах.

– Посиди. Если шеф меня искать будет, скажешь, что я в архиве.

Нина поворачивается ко мне, и не дав возразить хватается под локоть, уводя по коридору. Толкнув одну из дверей, затаскивает меня внутрь. Осмотревшись, понимаю, что это кухня.

– Что случилось? – указывая мне на стул у окна, спрашивает Нина.

– А тебе интересно? Или это риторический вопрос, – ухмыляюсь горько, но послушно приседаю. Не знаю почему, но решаю довериться ей. Все равно ведь хуже не будет. Да и Нина – первый человек из отдела, проявивший ко мне хоть чуточку дружелюбия.

– Ты чего мелешь? Конечно, интересно, – она подходит к холодильнику и, открыв его, берет с дверцы какой-то пузырек. Открывает крышку, капает жидкость в стакан.

– Меня только что уволили.

Она кивает в ответ, словно давно ожидала такого исхода.

– За что? – протягивает стакан, в котором, по всей видимости, лекарство.

– Пей и рассказывай.

Послушно осушив бокал, ставлю его на стол.

– Я не смогла произвести арест имущества Калининой.

Она мне даже дверь не открыла. А этот...тоже мне начальник. Хотя бы словом обмолвился про спецназ... У нас— то, в районных отделах, свои приставы из суда, их и берем в помощь, если что. У вас таких нет.

— А Юлька чего не рассказала тебе о Калининой? У нас про эту мадам байки ходят в отделе.

Бывшая сотрудница отдела, на место которой я сюда пришла повела себя по— скотски.

— Она мне вообще ни слова не говорила! — восклицаю, чувствуя непомерную обиду на всех в радиусе четвертого этажа. Кроме внезапно подобрешей Нины, конечно.

— Вот выдра... — цедит сквозь зубы девушка. — Она уходила от нас со скандалом. Шеф ее поганой метлой гнал. Видимо, решила пакость на прощание сделать. Не думаю, что Егор Анатольевич знает о том, что она так поступила с тобой. Почему ему не сказала?

— Не привыкла жаловаться, — шмыгаю носом. Да и не уверена, что на шефа подействовали бы мои слова.

— Калинина хоть не набросилась на тебя?

— Нет, ерунда, — отмахиваюсь, вытирая слезы. Потекшая тушь остается черными разводами на руке.

— Это тебе еще повезло. По этим дамам психушка плачет.

— Ты не в курсе об этом производстве? Судя по документам, она с дочками набрала кредитов в двух банках на пять миллионов. И не выплачивает уже больше года.

Нина присаживается рядом со мной.

– Все правильно. Она бизнес замутила. Ателье. Шьет дорогую одежду для богатых клиентов. У них в семье единственный адекватный человек был – ее муж. Он один деньги в семью зарабатывал. Дамы его привыкли жить на широкую ногу. Ни в чем себе не отказывать. Внезапно глава семейства умирает. И женщины не находят иного выхода... Тупо набирают кредитов, не думая о том, чем отдавать потом. Ведь шитье ее, честно говоря, особой прибылью не приносит. Но Калининых ничего смутить не может. Королевны по сей день пользуются услугами домработницы. Тачки у каждой крутые. Я знаю, что на машины как раз таки наложили арест. У младшей изъяли мини купер. А мамаша свою спрятала. Дознаватели, кстати, собираются на нее 312—ю возбуждать. За сокрытие арестованного имущества. Так что тебе к ней только со спецназовцами и не ждать теплого приема.

– Я поняла уже, – вздыхаю устало, чувствуя, что наконец— таки отпустило. В голове так ясно и в душе спокойно стало.

– Только вот поздно. Я заявление писать буду. Не нравится мне ваш начальник, – пожимаю плечами, прикидывая в уме шансы на возвращение в старый отдел.

– Ты это зря, – хмурится Нина и, приоткрыв дверь, выглядывает в коридор.

– Егор Анатольевич строгий. Местами слишком, но он справедливый. И премиями балует хорошо. Он же преемник Кая! Три года на этой должности уже. При Егоре Анатолие-

виче, кстати, еще цветочки. Кай – вот кто настоящий цербер.

– Так они друзья? – удивляюсь я, хотя пора бы уже перестать.

– Еще какие, – ухмыляется Нина.

– Почему его Каем называют?

– Да потому что сердца у него нет. Чёрствый и бесчувственный он. Ни с кем и ни с чем не считается. Вот его точно не разжалобишь. Вообще удивительно, как они с нашим шефом дружат. Совершенно ведь разные.

– А по мне – так одинаковые, словно близнецы, – смеюсь, выходя из кухни вслед за Ниной.

Вернувшись в кабинета, устало опускаюсь на стул. Что теперь делать? Собрать манатки и ехать в кадры с заявлением? Или надеяться на чудесное прозрение начальника? Хотя, прозрение, навряд ли, случится. Особенно после моего концерта и фееричного хлопка дверью. Нет, эти снобы не простят. Абсолютную тишину пустого кабинета разрывает звонок рабочего телефона. А у меня сердце от страха биться перестает. Ну все, Гофман, час расплаты пробил...

– Да, – слетает безжизненно с онемевших губ.

– Ева, тебя шеф вызывает, – шепчет в трубку Нина.

Теперь мое сердце выдает под сто сорок ударов, крича о том, что лучше бежать отсюда без оглядки. Но я, привыкшая прислушиваться к разуму, приглушаю «вопли», рвущиеся из груди и, борясь с дрожью в пальцах, привожу себя в порядок. Губы подкрасим, прическу поправим. Помирать,

так при полном параде.

В приемной Нина кивает, показывая жестами, что Кай уже ушел. Спасибо тебе, изменчивая госпожа — удача, хоть здесь ты меня не подвела. Вдыхаю полную грудь воздуха, и на выдохе открываю дверь и захожу внутрь.

Шеф стоит спиной ко входу. Смотрит в окно, приподняв одной рукой жалюзи, другая рука в кармане брюк.

– Готовьте служебку на начальника Специализированного отдела. Завтра в девять утра вам будет выделено десять бойцов, – говорит он, даже не обернувшись ко мне. А у меня словно камень с плеч, и жить так сразу захотелось.

– Мне нужны двое понятых.

Но эта реплика, словно красная тряпка на быка. Повернувшись ко мне, шеф смотрит меня так, словно я и правда – самое большое разочарование в его жизни.

– Это я вам должен предоставлять?! – ой, а теперь кричит на меня. Оказывается, вот какой у него голос мощный... аж в ушах заложило, и голова в плечи втянулась. Понимая, что переборщил, он замолкает, и, сделав глубокий вдох, произносит прежним, сдержанным тоном.

– Хотя бы этот вопрос вы можете сами решить?

– Могу, – киваю прежде, чем слово слетает с губ. Ох, как хочется поскорее покинуть его кабинет. Что — то душно здесь, дышать нечем и в глазах темнеет.

– Возвращайтесь на свое рабочее место, – усаживается он за стол, и снова взгляд в ежедневник.

Но когда я оказываюсь в дверях, он снова окликает меня.

– И, Ева Сергеевна, я надеюсь, вам не нужно объяснять, что ваше поведение было крайне непрофессиональным. Дверьми хлопать вы можете у себя дома, перед своим любовником.

Мои щеки начинают пылать.

– Нет у меня любовника. Я могу идти? – слова вылетают раньше, чем включается мозг.

– Идите, – не замечает или делает вид, что не замечает моего хамства. А я решаю не гадать и пулей вылетаю из кабинета. Закрываю дверь плавно и медленно.

Нина занята разговором с посетителем, но увидев меня, вопросительно кивает головой.

– Все нормально. Заходи, как освободишься, – шепчу ей и возвращаюсь в кабинет.

До обеда время пролетает с бешеной скоростью. Закончив здесь все срочные дела, собираю бумаги, боясь опоздать на судебное заседание. Сегодня остаюсь без обеда, но даже эта мысль не может расстроить меня. Я победила. Шеф пошел мне навстречу, и, дай бог, перестанет вести себя так, как делал это до сих пор. Может, понял, как был несправедлив ко мне?

Спускаюсь по лестнице, и когда оказываюсь на первом этаже, смотрю на наручные часы. У меня в запасе всего полчаса, а ехать на другой конец города. Поднимаю глаза, и в следующую секунду буквально налетаю на темного цвета

огромную стену. Мой лоб ударяется о что— то твердое, и я лечу на бетонный пол лестничной площадки, а все документы, которые я так трепетно прижимала к груди, осенними листьями осыпаются вокруг меня.

— Простите... — слетает машинально с губ, а когда я поднимаю глаза и встречаюсь с ледяным взглядом Кая. Дрожь пробегает по телу.

Он возвышается надо мной холодной, неприступной стеной. В кабинете у Егора Анатольевича не заметила то, насколько он высокий. Под его взглядом мне настолько не по себе, что даже пальцы начинают дрожать.

Я наклоняюсь, принимаясь собирать бумаги, а он просто стоит надо мной, и смотрит так, словно я самое никчемное существо на этой планете.

— Подумать не мог, что у нас такой кадровый голод. Егор уже всех подряд к себе тащит — раздается над головой его высокомерный тон.

А когда я поднимаю на него глаза, Кай словно и нет до меня никакого дела, проходит вперед к лестнице. Смотрю в его спину, и думаю о том, что хуже этого самовлюбленного сноба нет никого на свете. Ну, точно, ледяной Кай.

***

Остаток дня занимаюсь ежедневной рутинной. Готовлю постановления, возбуждаю исполнительные производства. Соседи по кабинету снова на исполнительных действиях. Нина сказала, что они свиней арестовывают. Вот уж, избавьте от

такого счастья.

— Привет, мелкая, — в кабинет входит мой сосед по столу. Жорик. У него красное от солнца лицо и огромная папка в руках. Парень бросает тяжелую ношу на поверхность стола и подставляет лицо прохладному потоку воздуха из сплита.

— Привет, чего это я мелкая?

Обернувшись, он пожимает плечами.

— Мы тут с Илюхой подумали и решили, что больно ты на мелкая и худая, — говорит он, поворачиваясь в мою сторону.

— Вы мастера комплиментов, — хмыкаю, возвращаясь к бумагам.

— Нет, подожди. Давай разберемся, — Жора подходит к моему столу и, схватив ручку из подставки, присаживается на краешек.

— У нас заведено каждому иметь свое прозвище.

— Не заметила. По— моему, у вас тут все до жути официальные. Строго по имени— отчеству.

В ответ на мои слова Жора морщится.

— Это ерунда все. В нашем кабинете действуют свои законы. И один из самых главных гласит: каждой тваре по прозвищу, — заявляет с умным видом. Решаю подыграть ему, поддерживая этот несуразный разговор.

— И какое же первое правило?

— Первое правило: все, что происходит в этом кабинете, остается в кабинете. То есть никакого стукачества и доносов.

— Поддерживаю. И какие же у вас прозвища?

– У Илюхи – Жижа. От фамилии – Киселев. Сначала был Киселем, а потом стал Жижей, – поясняет Жорик. А я слушаю это и думаю о том, что в моей жизни всегда так. Все в крайности. То террариум в кабинете, то детский сад – штаны на лямках.

– А какое у тебя? – спрашиваю, отворачиваясь к монитору компьютера.

– А свое я тебе не скажу, – хмыкает Жора. Не знаю, хочу ли я это на самом деле знать. Не успеваю ничего ответить. В проеме кабинета появляется запыхавшийся Илья.

– А сейчас узрите, товарищи! – восклицает он, занося в кабинет бюст Ленина в половину его роста.

– Что это? – спрашиваю его, а в голове закономерный вопрос: как он один дотащил до четвертого этажа эту «дуру»?!

– Владимир Ильич, – говорит наш Капитан Очевидность и ставит бюст на свой рабочий стол.

– Наш новый сотрудник. Вот, – восклицает, восторженно рассматривая его.

Перевожу взгляд на Жорика. Он крутит у виска, кивая в сторону Ильи. Хихикнув, возвращаюсь к печатному документу.

Спустя час наш Ленин обзавелся солнцезащитными очками, бейсболкой с надписью Чикаго Буллз и сигаретой. А дальше была делегация народа для фотосессии с новым соседом. Вывод напрашивался сам собой: соседи мои – лично-

сти творческие и любящие посмеяться от души. А жизнь — то налаживается. Вот бы еще завтра с гражданкой Калининой разобраться и вообще отлично будет.

***

Половина девятого утра. Я стою перед заветной дверью (вчера так и не открывшейся для меня). Позади меня десяток бравых ребят в бронниках, с автоматами наперевес (этикие универсальные солдаты). Ох, как хочется сфотографироваться для странички в соцсети. Но, не время. Беру свою разгулявшуюся (некстати) фантазию в руки и стучу в дверь. В ответ на что из глубины дома слышится поток матерных слов.

— Ну что, Ева Сергеевна, наш выход? — спрашивает меня Олег Викторович — командир ребят. Обернувшись, внимательно рассматриваю каждого из них. Верные воины, готовые кинуться в бой в любую минуту. Все как один смотрят на меня. Ждут команды.

У меня дух захватило от сосредоточения такого количества тестостерона.

— Ваш выход, — киваю, пытаюсь, чтобы голос звучал по— взрослому.

Мужчины тут же рассредоточиваются. Старший жестикулирует, указывая на позиции, которые ребятам необходимо занять. А вдруг понимаю, что дико взволнована.

Мое внимание отвлекает приближающийся шум мотора. У дома должницы, рядом с газелью спецназовцев вдруг

останавливается черный Рейндж Ровер. А спустя несколько мгновений из авто выходит мой шеф. Я настолько удивлена, что даже поздороваться забываю. Просто стою и пялюсь на него.

Заметив его прибытие, из салона своего грузовика выпрыгивает работник торгующей организации. Шеф тратит на мужчину буквально пару секунд своего времени. Сухо пожав ему руку, он шествует в мою сторону. Пытаюсь понять его настрой. Но на лице «покер—фейс».

Здоровается со мной столь же сухо, как и с мужчиной. Не успеваю задать ему вопрос, входная дверь должника внезапно открывается, и с порога с довольной улыбкой на лице на нас смотрит боец.

– Добро пожаловать, – ухмыляется он, делая соответствующий жест рукой.

– А что, так можно? – перевожу ошарашенный взгляд на шефа, пока остальные ребята из физзащиты забегают в дом.

– Вообще не очень, но если очень хочется, то можно, – хмыкает Егор Анатольевич.

– Но как они попали в дом? – все еще не могу прийти в себя.

– Через запасной выход, со двора. Дверь открыта была, – встревает в разговор Олег Викторович, проходящий мимо нас в дом.

– Ева Сергеевна, вы идете? – вздергивает бровью шеф,

стоя на ступеньках в ожидании меня.

– А...да, – киваю, подзывая двух понятых, скромно стоящих в сторонке.

Захожу вслед за начальником. Пройдя длинный коридор, мы попадаем, по всей видимости, в гостиную дома. Несколько ребят из спецназа стоят в комнате в ожидании нас, несколько других остаются на входе. Двое ребят, среди которых Олег Викторович, остаются у двери в спальню хозяйки, со стороны которой доносятся дикие женские вопли.

Из противоположной двери выбегает шесть девушек, но им тут же перегораживают проход.

– Это кто у нас? – спрашивает один из бойцов.

– Мы швеи, можно нам уйти? – с опаской поглядывая по сторонам, говорит, по всей видимости, самая храбрая.

– Выпустите их, – командует стоящий возле меня шеф. Бойцы тут же отходят от девушек, давая тем шанс на бегство.

– У них тут производство одежды на дому, – слышу рядом с собой тихий голос Егора Анатольевича. Ничего себе, какое внимание к моей особе. Господин снизошел до разъяснений.

– Вера Павловна, выйдите, пожалуйста, – стуча в дверь спальни должницы, говорит Виктор Олегович. Вежливо так говорит.

– Убирайтесь, бл*ть, отсюда! С*ки! – кричит наша творческая личность. Ох, какая экспрессия от нее идет. Уши в трубочку сворачиваются.

– Ева Сергеевна, пусть кто—нибудь снимает на камеру, – шепчет мне на ухо шеф, обдавая горячим дыханием. Ух, Ева, соберись.

Подзываю одного из понятых к себе и, вручив ему в руки свой телефон, даю установку на видеосъемку.

Через минут пятнадцать бесконечных уговоров, хозяйка квартиры все—таки открывает дверь спальни.

– Я же вам сказала, уроды, что пока не накрашусь – не выйду! Никакого уважения к женщине! – кричит Калинина—старшая. Женщина средних лет с коротенькой стрижкой на голове, одетая в шелковый розовый халатик и такого же цвета пушистые тапочки.

– Мама, вызывай ментов! – в проеме все той же двери появляется худенькая блондинка примерно моего возраста.

– Аня, уйди в комнату! Эти уроды изнасилуют тебя, – вопит женщина, усаживаясь на диван.

– Вера Павловна, давайте не будем цирк устраивать, – обращается к ней шеф. – Убедительно прошу вас взять себя в руки.

– О, к нам сегодня сам начальник пожаловал! И с чего такая честь?

– Вера Павловна, – обращаюсь к ней, пытаюсь представиться и объяснить суть сегодняшнего собрания.

– Какая я тебе Вера Павловна?! – она прикуривает сигарету и вальяжно откидывается на спинку дивана. – Называй меня госпожа.

Решаю не вступать с ней в диалог.

Трехэтажный мат со стороны должника, звонкий лай маленькой «сумочной» собачки, выбежавшей из приоткрытой двери спальни, всевозможные проклятия вплоть до третьего колена от дочки Калининой, служат мне приятным фоном. Не знаю почему, но рядом с шефом чувствую себя уверенно. Начинаю описывать имущество, которое, кстати сказать, собираюсь сегодня же изъять. Стиральная машинка, микроволновая печь, швейные машинки фирмы Зингер. Я пишу, работники торгующей организации выносят. Все идет хорошо до одного момента.

Несмотря на столь серьезную защиту моей лейтенантской шкурки, Калинина — младшая все — таки улавливает момент для нанесения сокрушительного удара.

Описав все имущество, поднимаюсь в комнату, расположенную на втором этаже. Бильярдный стол, мягкие диванчики и огромная плазма на стене — вот и весь интерьер. Заканчиваю свою работу там, оставив напоследок самый большой предмет. Несколько приставов спускаются с работником торгующей, помогая выносить демонтированную плазму. Со мной же остается шеф и еще один спецназовец.

Приблизившись к бильярдному столу, рассматриваю поверхность на предмет царапин и повреждений, чтобы как можно точнее указать описание предмета в акте. Наклоняюсь и не замечаю, как сбоку подкрадывается дочка Калини-

ной и выплескивает на меня кружку горячего кофе. Arrrr... с губ ни слова не срывается, только хриплые частые вдохи. Слава Богу, это не кипяток. Но вода обжигает мою руку и живот, заливая зеленую ткань форменной рубашки. Поднимаю ошарашенные глаза на обидчицу и вижу, как в мою сторону летит сама кружка. Все, что я додумываюсь сделать, зажмуриться и вжать голову в плечи. Не очень умное решение. Но в такие моменты не всегда получается блеснуть своей сообразительностью. Безропотно ожидаю столкновения тяжелого предмета с головой, но ничего не происходит. Открыв глаза, вижу стоящего спиной ко мне шефа, взявшего весь огонь на себя. Спецназовец наконец— таки подскакивают к нам и оттесняет девушку. Шеф трет ушибленную руку и поворачивается ко мне.

– Вы в порядке? – я чувствую прикосновение его рук на своих плечах. Сильные, горячие ладони сжимают крепко, даря чувство защищенности.

Смотрю на него и ни слова не могу вымолвить. Раньше думала, что такое бывает только в бульварных любовных романах. От одного его прикосновения внутри пожар.

– Ева? – всегда колючие глаза смотрят на меня с волнением, можно даже сказать, с нежностью. И я впервые замечаю, что они ярко— зеленого цвета. Такие насыщенные, что взгляд невозможно оторвать. А голос тихий, испуганный. И это его «Ева»... Впервые звучание моего имени приносит столько удовольствия.

– В... в порядке, – пытаюсь улыбнуться и собраться обратно в единый организм. Шеф к этому времени тоже приходит в себя. Слегка кивнув, разрывает наш контакт и отходит в сторону. Отчитывает прозевавшего момент пристава. А я беру в руки листок с актом и записываю характеристики бильярдного стола.

Заканчиваю документ и предоставляю его на подпись. Пока должница, пылающая праведным гневом, читает акт, ежеминутно грозясь порвать его на клочки, я то и дело посматриваю на Егора. Шеф стоит чуть поодаль, разговаривает с Олегом Викторовичем, но время от времени кидает беглый взгляд в мою сторону. Через полчаса мы, наконец— то, выходим из этого дома. Пока шеф отходит в сторонку с работником торгующей, я подхожу к спецназовцам, стоящим неподалеку от машины. На лицах радостные улыбки, сопровождаемые веселым смехом.

– Ева, ты как, в порядке? – увидев мое приближение, спрашивает тот, что не уберег от горячего кофе.

– В порядке, только рубашку стирать придется, – демонстрирую масштаб причиненного ущерба.

– Слушай, прости. Я отвлекся на сообщение от своей девушки, вот и прозевал, – хмурится он.

– Да ничего страшного, правда. Если бы не вы, ребята, я чувствую, живой отсюда не вышла бы.

– Такую девушку нельзя в беде бросать, – подмигивает еще один боец, заставляя меня улыбнуться. Ну что поделать?

Люблю комплименты от сильных мужчин. А эти настоящие богатыри...

– Ева, тебя подвезти до отдела? – спрашивает подошедший только что Олег Викторович, указывая на газель, на которой они приехали.

– Вообще— то было бы хорошо, я не на машине, – пожимаю плечами, улыбаясь.

– Еву отвезу я, ребята свободны, – за моей спиной раздается властный, пробирающий до костей голос. Ох, а тут можно поспорить, чей тестостерон мощнее будет. Скажу для полной ясности, шефу для проявления своей мужественности и автомат не нужен.

– Ева, звони, пиши, не забывай нас! – улыбается тот, что пытался флиртовать со мной.

Улыбаюсь ему в ответ, вдруг над головой раздается строгий голос шефа.

– Ева, я спешу.

Глава 3

То утро все поменяло. Нет, не было букетов роз и громких слов о чувствах. На работе все было так же. Отношения начальник – подчиненная и ничего больше. Но взгляды, брошенные мне украдкой на общей планерке, от которых становилось жарко, говорили сами за себя.

Он стал проводить со мной много времени. Вызывал к себе в кабинет и рассказывал, разжевывал все по каждому производству, по каждому исполнительному действию. Я могла бы, конечно, оскорбиться, подумать, что слишком явная опека служит доказательством не слишком высокого мнения о моем профессионализме. Но я и сама наслаждалась нашим общением. Егор Анатольевич требовал подсесть ближе к нему. Я выполняла его приказ и просто с ума сходила. Мысли уносились совсем в другую сторону от работы. То на длинные изящные пальцы его залуюбуюсь, то представлю, как эти руки сильные накрывают полушария моей груди. То запах его духов кровь взбудоражит. Приходилось сдерживать себя изо всех сил от желания запрыгнуть на его колени и уткнуться носом в шею. Прямо туда, где бьется жилка. И вдыхать, вдыхать до умопомрачения.

Я чувствовала, что и он на грани. То собьется и замолчит на полуслове, то взгляд на меня бросит пронзающий. Наше взаимное притяжение было настолько сильным, что стано-

вилось практически осязаемым. Правда, открыто, ни он, ни я так ничего не предпринимали.

До сегодняшнего дня.

***

Начало обеденного перерыва. Я уже на низком старте. Поправляю макияж и, схватив сумочку, несусь в приемную за Ниной. Голодный желудок – лучший ускоритель. А перед глазами аппетитные образы жаркого из ближайшего кафе.

– Нина, давай скорее, я есть хочу, как волк, – забежав к подруге, злюсь, от того, что она все еще в рабочем процессе.

– Обед отменяется. Шеф звонил, ждет тебя внизу на парковке. Вы на исполнительные действия едете. – Нина поднимает на меня глаза и досадно хмурится.

Прощай, жаркое, увы, нам не суждено быть вместе.

– Какие исполнительные действия? По какому производству? А как обед? – вопросы выстреливают автоматной очередью.

– Ева, ни на один вопрос не отвечу. Знаю, что шеф сегодня не в настроении. Я бы на твоём месте бежала к нему со всех ног, – она снова опускает глаза в монитор компьютера.

Делать нечего. Спускаюсь вниз и поворачиваю в сторону служебной парковки. Все недовольства насчет потерянного обеда улетают в небытие, когда я вижу его. Шеф стоит возле своего Рейндж Ровера, спиной ко мне, разговаривает по телефону. Приближаюсь к нему не спеша. От одного вида

слюнки текут. Фигура – мой идеал. Что— то среднее между модельной и атлетической. Фигура крепкого, сильного, выносливого мужчины.

Словно почувствовав мое приближение, он поворачивается и кивает головой, указывая на машину. Открыв дверцу, усаживаюсь на пассажирское сидение. Да уж, в разрез моим фантазиям, сегодня шеф крайне немногословен и непривычно холоден.

Всю дорогу он ведет с кем-то переговоры. А когда, наконец-то заканчивает телефонный разговор, то и тогда не спешит с объяснениями. Я же в свою очередь решаю не лезть с расспросами. Откинувшись на сидении, наслаждаюсь проносящимися мимо пейзажами. Кстати, стоит отметить, что выбранный шефом маршрут вел нас за город.

Он привез меня в ресторан на берегу реки. Здесь невероятно красиво и тихо, вдали от городской суеты. Следую за молчаливым шефом, в просторный зал ресторана. Он уверенно направляется к самому дальнему столику возле панорамного окна. Услужливый официант кладет перед нами меню.

– Ева, что будете? – через несколько секунд молчаливого изучения бесконечного списка блюд, шеф поднимает на меня вопросительный взгляд.

– М-м-м... Пожалуй, доверюсь вашему выбору, –жимаю плечами, смущенно улыбнувшись. Егор кивает и, подождав официанта, делает заказ. А извожусь догадками. Для че-

го я здесь с ним? Свидание? Или у них в отделе так деловые встречи проходят? Не сдерживаюсь и как только официант удаляется, задаю вопрос напрямик.

– Вы пригласили меня сюда, на обед? – скрываю смущение за улыбкой.

– На деловую встречу. Но если можно вкусно поесть в приятной компании, почему бы и нет? – он окидывается на спинку стула, не спуская с меня смущающего взгляда. И куда делась вся его сдержанность и суровость? Не пойму, как вести себя с ним. Является ли самодовольная улыбка его губ разрешением флиртовать? Или мы все еще играем роль начальника и подчиненной?

Не успеваю ничего сказать. К нашему столику подходит мужчина средних лет и, поздоровавшись с шефом, усаживается на свободное место.

– Илья Алексеевич, – обращается Егор к собеседнику,

– Ева Сергеевна, судебный пристав, который будет заниматься взысканием вашего долга.

– Егор Анатольевич, я думал, мы обсудим дело наедине.

– Я доверяю этой девушке как самому себе, – взгляд Егора, устремленный на мужчину тверд и суров. Я бы на месте его собеседника, спорить не решилась.

– Я понял, – тут же капитулирует мужчина. А я нахожусь в ступоре.

– Егор Анатольевич, Николай Германович говорил, что производство со дня на день должны передать в ваш отдел.

– Да, все верно. Какую сумму вам должны?

– Три с половиной миллиона. Должник в прошлом мой друг. Вместе бизнес начинали, но в дальнейшем наши пути разошлись. А пару лет назад, он объявился, попросил денег занять. В бизнесе какие-то проблемы были. Занял, дела у него в гору пошли, а мне так и не вернул ничего. На него дело уголовное завели, он свалил за границу. Капитал соответственно в иностранные банки перевел.

– Вы владеете информацией о том, где спрятано его движимое имущество? – спрашивает шеф.

– У него два автомобиля марки. БМВ Икс 5 и Кайен. Все стоит в загородном доме, оформленном на жену. Вот здесь адрес указан, – достаёт из кармана листок и протягивает шефу.

– Запрос в банки сделаем, но, я предполагаю, счета уже пусты, – задумчиво протягивает Егор, рассматривая отданную ему записку.

– Скорее всего, да. Но автомобили покроют больше половины долга.

– Хорошо. Проверим по регистрационной, может, что еще имеется, – пожимает плечами шеф.

В это время официант подносит к столу наш заказ и, поставив перед нами блюда, уходит. После нескольких секунд тишины, Илья Алексеевич потянувшись всем телом в сторону шефа шепчет.

– Десять процентов от суммы долга вас устроит, для того

чтобы мое производство было приоритетным?

Шеф, полностью переключившийся на свое блюдо, поднимает на мужчину взгляд, говорящий сам за себя. Даже я, ни разу не сталкивающаяся с этой стороной работы, понимаю, что Илья Алексеевич только что сморозил неуместную чушь.

– Илья Алексеевич, мы выполним свою работу в кратчайшие сроки. Об остальном поговорим после, – его губы в конце предложения растягивает механическая улыбка. Илья Алексеевич, наконец смекает свой промах и пожав руку Егору, спешит удалиться.

Мы остаемся наедине. Шеф, как ни в чем не бывало, продолжает есть, а я пребываю немного в шоке. Кусок в горло не лезет. Сажу, гипнотизирую свое блюдо, пытаюсь мысленно разобраться с ситуацией.

– Ева, ты не голодна? – теперь в его голосе отчетливо слышна улыбка.

– Я просто не пойму, во что вы меня вовлекаете... – меньше всего мне хочется сейчас выяснять с ним отношения. Но и спустить все на тормоза, так и не разобравшись, я не могу.

– Ни во что, – хмыкает Егор, отправляя в рот кусочек мяса. Методично пережевывает его и, сделав глоток вина, продолжает.

– Завтра тебе передадут новое производство. Поработаешь сверхурочно, для того, чтобы сделать все оперативно. За бессонные ночи и сокращенные выходные, получишь от ме-

ня премию. Поверь, не обижу, – и смотрит на меня так про-
ницательно, что мысли разбегаются в разные стороны.

– Это же взятка, – по всей видимости, у меня такой испу-
ганный вид, что Егор, расплывается в улыбке.

– Ева, ты вроде умная девушка, – хмыкает, делая еще один
глоток вина.

– Ты делаешь свою работу. Человек хочет отблагадо-
рить...после... Так зачем отказываться? Тебе ведь нужны
деньги?

– А кому они не нужны, – пожимаю плечами.

– Но все равно...

– Ева, ты получишь вознаграждение из моих рук. Без ме-
ня ни с кем не разговариваешь на подобные темы, – он на-
крывает ладонью мою руку и смотрит мне в глаза. А я взгля-
да не могу оторвать от его глаз.

– Ничего не бойся. Я прикрою.

И это его «я прикрою» пересилило все аргументы против
данной авантюры. И дело не в обещанных деньгах. Нет. Хо-
тя, не скрою, они ой как нужны. Дело в моем ожившем серд-
це и в этом мужчине, от которого, словно электромагнитные
волны, исходит ощущение надежности.

– Почему вино не пьешь? – спрашивает Егор.

– На работе ведь нельзя, – предпринимаю слабую попытку
отказаться.

– Со мной можно. Давай, попробуй, – хитро подмигивает.
Ну как тут устоишь?

Пью вино мелкими глотками. Вкусно. Егор расспрашивает меня о проблеме с машиной, рассказывает о завтрашних мероприятиях по новому производству. А я смотрю на него и млею. Какой же он... умный, сильный, красивый.

Через полчаса, сытые и захмелевшие, мы выходим из ресторана. Егор идет рядышком, так близко, что кисти наших рук постоянно соприкасаются. Но для меня это так бесконечно далеко. Хочу его руки на себе, хочу прижаться к его горячему сильному телу.

Практически у самой машины, спотыкаяюсь на ровном месте и, не удержав равновесия, начинаю падать. Егор молниеносно ловит меня и прижимает к себе. Поднимаю на него растерянный взгляд. Хватка его рук на мне настолько крепка, что я не могу вздохнуть. А взгляд потемневших глаз устремлен на мои полуоткрытые губы. Мурашки табуном от его взгляда.

– Я ведь говорил, прикрою. Доверься мне, – переходит на шепот.

Егор проводит подушечкой большого пальца по нижней губе, наслаждаясь ее мягкостью. Я замираю. Немного в испуге, немного в томлении. Его губы касаются моих. Нежно, словно пробуя. И видимо, мой вкус приходится ему по душе, потому что через пару секунд, он еще крепче прижимает меня к себе, врываясь языком в мой рот.

Даже в ласке чувствуется его сила, его доминирование. Начальник во всем. Наши сердца колотятся, наше дыха-

ние рваными толчками вырывается из груди, а языки переплетаются в диком танце страсти. Когда он отстраняется, его взгляд – дикий, грешный. Губы влажные, истерзанные мною...

Он словно не ожидал от меня такой прыти. Но судя по довольной улыбке и почерневшим глазам, остался доволен.

Краснею под его испытывающим взглядом. Он, заметив мое смущение, улыбается еще шире.

– Иди сюда.

Я утыкаюсь носом в основание его шеи. Кругом щебечут птицы и пахнет счастьем. Вдыхаю его аромат.

– Нужно возвращаться, мне через полчаса быть в управлении, – поглаживая мои волосы, шепчет он.

– Хорошо, – отстраняюсь и опускаю глаза.

– Эй, – он приподымает мой подбородок.

– Я ведь не напугал? – спрашивает звенящим от напряжения голосом.

– Ничуть, – улыбаюсь ему и подставляясь для очередного поцелуя. Егор не раздумывает ни секунды. Его губы снова на мне, а я, забывая обо всем на свете, отдаюсь его ласке.

По дороге в отдел шеф сообщает, что до вечера его не будет. Рассказывает о стратегически важных вопросах, которые будут обсуждаться в Управлении начальниками. А наглядеться на него не могу. Сильный, красивый, властный. Как в такого не влюбиться?

Он высаживает меня возле здания. В отдел не захожу, за-

летаю. Как говорится, на крыльях счастья.

В кабинете все ребята на месте. Дружно поднимают на меня головы.

– О, привет, мелкая! Тебя Колесников искал, – первым подает голос Илья.

– Тот, что заместитель начальника?

Удивлена его внезапным вниманием. Сколько дней работаю, он ни разу со мной даже не поздоровался нормально. Высокомерный и неприятный тип. Пересекалась с ним только на планерках, но и этого хватило, чтобы составить о нем нелюбимое мнение.

Сотрудник кивает в ответ.

– После обеда к нам заявился, а тебя на месте нет. И телефон на столе лежит. Злой, как черт был. Сказал, как только появишься, сразу к нему. Так что вазелин готовь, – хохочет Жора.

– А вам, мальчики, все зрелищ подавай, – улыбнувшись, проверяю телефон на пропущенные вызовы.

Илья расстроено вздыхает.

– Как Юлька ушла, так совсем грустно стало. – Над тобой не поиздеваешься, ты на наши приколы не обижаешься.

Убираю гаджет в стол.

– Обещаю, если начнется драка, я вас позову, – улыбаюсь ребятам и, взяв ежедневник, направляюсь в приемную.

Нина не отрывает головы от монитора. Вокруг нее столпилась толпа приставов, по всей видимости, решают вопро-

сы по жалобам. Стучусь в кабинет заместителя и открываю дверь.

– Разрешите?

Кирилл Александрович поднимает на меня яростный взгляд.

– Ева Сергеевна, присядьте, – указывает на стул рядом. Я незамедлительно выполняю его приказ.

– Почему я не могу вас застать в рабочее время? Телефон не отвечает, вас нет.

Задумываюсь над ответом. Не знаю, что ему можно говорить. Думала, шеф предупредил о моем отсутствии.

– Я была на исполнении с шефом.

Его лицо становится пунцовым от злости.

– Что за чушь? Егор Анатольевич в Управлении на совещании, – взрывается Колесников.

– Кирилл Александрович, спросите у шефа.

– Спрошу. Ева Сергеевна. Я смотрю, вы до конца не понимаете, в какой— отдел попали. У нас не принято прохлаждаться в рабочие часы. Мы используем рабочее время рационально.

– Вы ошибаетесь, – улыбнувшись ему, думаю о том, как бы поскорее уйти из этого места. Зам недовольно хмурится, но больше не спорит.

Дальнейший разговор становится еще более странным. Колесников засыпает меня слишком личными вопросами даже для него.

Наконец-таки, закончив допрос, Кирилл Александрович озадачивает меня срочной работой. Необходимо до вечера подготовить и сдать ему зональную книгу, не сделанную в срок бывшей работницей Юлией. Хотелось послать его ко всем чертям и сказать, что у меня и своей работы навалом. Но, промолчав, я поспешила к выходу из кабинета. С ним ведь бесполезно спорить. Проще сделать и забыть.

***

Вышла я от него в полном смятении. И окрыленное настроение куда делось? Присела на диванчик возле Нины, терпеливо дожидаясь ее внимания. До дрожи хотелось поделиться счастьем. Рассказать ей, как единственной подруге в отделе обо мне и шефе. Но я понимала, что не могу так рисковать. Ведь от нашей тайны зависит не только мое благополучие. В первую очередь его. Не могу я так подставить.

– Ты чего такая хмурая? Неужели Колесо зверствует? – приятельница наконец-то, поднимает на меня глаза.

– Ты не хочешь попить чайку. У меня есть пару вопросов о нашем заме, — улыбаюсь ей и хлопаю глазами, часто-часто.

– Пошли, только давай у тебя. Все равно шефа до вечера не будет в отделе.

В кабинете к нашему чаепитию присоединяются ребята. Все вместе, наперебой, они рассказывают мне о Колесникове. Все оказалось до безобразия предсказуемо. Жуткий лизоблюд и подхалим перед начальством. Подчиненных за людей не считает. Как только шеф за порог, начинает наводить

панику в отделе. Особенно достается приставам во время отпуска начальника. Тут уж Колесников отрывается по-полной. Вечерние планерки длятся по два- три часа. Разговоры ни о чем, переливание из пустого в порожнее. Ребята дни считают до выхода начальника из отпуска. Так что дружбы и продуктивного общения у нас с ним вряд ли получится. Союзника в моем лице он точно не увидит.

– Ладно, хватит. Пора бы и поработать, – Нина поднимается из-за стола и, захватив свою кружку, выходит из кабинета, подмигивая мне на прощание.

Шеф в этот день на работу так и не вернулся. Нина сказала, что совещание затянулось допоздна. Поэтому всем нам «посчастливилось» стать участниками планерки под предводительством Колесникова. Более бесполезной траты вечера у меня еще не было никогда.

Бесконечно странный человек. Из рода: сам шутит, сам смеется. Докапывается до самой незначительно мелочи, разводит панику там, где и проблемы то и нет. Меня, конечно же, отчитал за несданную зоналку. Да и черт с ним. В этот момент я думала лишь о шефе. Ждала от него хоть чего-то: звонка, сообщения. Но телефон уныло молчал.

Глава 4

Не знаю, как дожила до утра. Мне не терпелось увидеть Егора. Сердце не покидало волнение.

Красоту наводила я несвойственно долго и тщательно. Безупречный макияж, сияющие от счастья глаза, распущенные, волнистые волосы вместо привычного хвоста и губы яркого цвета. Из-за сборов, опоздала на работу на целых десять минут.

Понимая, что не успею к началу планерки, набрала шефа, но его телефон был вне зоны доступа. Колесникову звонить желания не было, поэтому я ограничилась сообщением Жоррику с просьбой прикрыть мой нерасторопный зад от праведного гнева начальства.

Забежав в отдел, едва ли не налетела на Нину, несущуюся на меня словно скоростной электропоезд. Она то и «осчастливила» меня новостью, что к нам в отдел вместе с шефом едет ревизор. Шутка. Не ревизор, конечно, а Кай. И не с ревизией, а на построение.

Я же, как всегда по утрам, была в гражданской одежде. Попросив Нину покараулить дверь, забежала в архив переодеться.

И вот стою я в лифчике и трусиках, как внезапно сзади открывается дверь. Поворачиваюсь, готовая отругать Нинку за нетерпение, и вижу стоящего в проеме Кая. И снова эти

мурашки по всему телу от пробирающего до костей взгляда.

– Может, вы отвернетесь? – не могу скрыть возмущения. Хватаю лежащую рядом форменную рубашку, прикрывая ей грудь.

В ответ он ухмыляется и не спеша отворачивается лицом к двери. А выходить, как я поняла, никто не собирается.

– Вы решили из архива устроить раздевалку? – доносятся его слова.

– Приходится импровизировать, – никак не могу застегнуть упрямые пуговицы на рубашке.

– По такой жаре в общественном транспорте в форме только обморок заработать можно, – начинаю ворчать. Похоже, день обещает быть не таким радужным, как я его представляла.

– У вас нет машины? – удивляется он, поворачиваясь ко мне лицом. Даже разрешения не спросил. Но, к счастью, я уже успела натянуть юбку и занята застегиванием молнии.

– Временно, – отвечаю, не поднимая на него глаз. Обуваю туфельки и хватаю платье.

– Какая вы интересная девушка, – ухмыляется мужчина, проходясь ленивым взглядом по моей фигуре.

– Я хотела извиниться перед вами за тот инцидент, – нервно сжимаю в руках одежду. Не хочется, но понимаю, что нужно обговорить с ним тот неприятный момент, когда я хлопнула дверь в кабинете у Егора Анатольевича.

Кай молчит, а губы слегка приподняты. Не в улыбке. В

оскале. Зверинომ, хищном. Переминаюся с ноги на ногу. Похоже с таким как он точки над «и» не поставишь. Любитель загнать в тупик, насладиться чужим страхом. Нужно выходить из кабинета, но он все еще в проходе, и не думает отпускать меня. Не знаю почему, но боюсь приближаться. Каждая поджилка, каждый нерв буквально кричит об опасности. Хочется поскорее уйти, убежать, спрятаться. Только бы не оставаться с ним наедине. Делаю несколько шагов к заветному выходу. Кай не двигается.

– Не нужно извинений. Вы уже реабилитировались в моих глазах, – ухмыляется, демонстративно глядя в область груди. Лишь спустя пару секунд, показавшимися вечностью, он отходит в сторону, выпуская меня из плена.

Выбегаю в коридор. Что это было вообще? Холодный Кай заигрывает? Издевается? Ох, в дрожь от него бросает. Не найдя на рабочем месте дезертира – Нину, откладываю наказание и направляюсь в свой кабинет.

Построение проходит более или менее спокойно. Если не брать в расчет особо пристальное внимание к моей персоне со стороны ревизора. Я же глаз не спускала со стоящего рядом с Каем шефа. Он, поймав мое внимание и улучив подходящий момент, хитро подмигнул, отправив тем самым мое влюбленное сердце в полет. По окончанию построения нас отпустили по рабочим местам.

В кабинете все как всегда. У парней второй завтрак одновременно с непрерывающимся рабочим процессом, я же

принимаюсь за срочные дела. По всей видимости, сегодня мне передадут новое производство, поэтому нужно успеть все сделать.

Звонит мой рабочий и, подняв трубку, слышу голос Нины на том конце провода.

– Ева, зайди к шефу.

Хватаю ежедневник и, посмотревшись в зеркальце, выбегаю в приемную. В кабинете у Егора, Кай. Сидит на привычном уже месте, не спешно попивая кофеек. Вид у него довольный, чего нельзя сказать о шефе.

– Ева Сергеевна, – обращается ко мне Кай, в то время как шеф, сжимает перед собой кулаки, смотря на меня хмурым взглядом. Ничего не понимаю, но предчувствие нехорошее.

– У меня сейчас вакантно место личного помощника. Думаю, забрать вас у Егора Анатольевича.

Удивленная его заявлением, перевожу взгляд на шефа. Он смотрит в сторону, паркер в его руке нервно отстукивает дробь по столу. Неужели он отдаст меня этому человеку?

– Но... но я не хочу, – выдавливаю из себя. Я растеряна, и понятия не имею, что от меня хочет этот пугающий мужчина. Кай молчит, чего нельзя сказать о его подавляющем, проникающем под кожу взгляде.

– Ева Сергеевна, возвращайтесь в свой кабинет. Я думаю, не стоит тут цирк разыгрывать, да Николай Германович? – не выдерживает Егор. Не желая находится в обществе этого человека ни секундой больше, я киваю и выхожу за дверь.

Ситуация странная. Не понимаю ничего. Но в душе тревожно. Вскоре Кай уезжает в Управление. И в отделе сразу же дышать становится легче.

Весь оставшийся день Егор злой как черт. Из его кабинета все выходят блеее снега. Постановления, отправленные на подпись, рвутся на мелкие кусочки. Меня же к себе так и не вызывает. И новое производство не передает.

Я стараюсь отвлечься на работу, но мысли все равно крутятся вокруг Егора и Кая. Что между ними происходит? И почему вдруг Кай решил остановиться на моей кандидатуре в качестве секретарши?

Вечером Егор собирает планерку. Достается всем и каждому. Так что Колесников в сравнении с гневом шефа, нервно курит в сторонке. Под конец собрания, он объявляет субботу рабочей. Так как возможно приедет проверка с Москвы.

А у меня, на секундочку, день рождения мамы. И что теперь делать? Подходить к нему с просьбой до жути страшно. Чувствую, причиной его плохого настроения являюсь именно я. Но не смотря на страх, набираюсь храбрости и дождавшись, когда все покинут кабинет, решаю попытать счастья.

– Егор Анатольевич, могу я на завтра отгул взять?

Он поднимает на меня холодный взгляд.

– Вы что-то не расслышали из моего объявления о завтрашней проверке – издевательски изгибает он бровь. И разговаривает со мной так, будто и не было вчера поцелуя и его обещаний.

– Я вас внимательно слушала. Но у моей мамы юбилей. Она живет в области. Я после работы не успею к ней доехать. Он резко отбрасывает ручку в сторону.

– Ева Сергеевна, вы считаете себя особенной?

От его тона меня знобит.

– Нет, конечно.

– Тогда не тратьте мое время. Завтра в девять утра вам следует быть на рабочем месте, – он опускает глаза в документы, показывая мне всем своим видом, что разговор окончен.

Хочется плакать. Так обидно! Но я прощаюсь с ним и молча выхожу из кабинета.

***

Практически всю ночь я не могла уснуть. Вечером пришлось позвонить маме и брату, огорчить их новостью о том, что меня не будет на дне рождения. Если даже стараться изо всех сил, в лучшем случае, я смогу приехать ближе к полуночи.

На работе все, как и я, обиженные на шефа и хмурые от безнадежно испорченного выходного. Даже Колесников ходит понурый и никого не трогает. У нас в кабинете, как всегда, свое государство. Ребята, в качестве протеста, разливают по кружкам виски с колой и включив любимую всеми Нирвану, наслаждаются общением. От первого предложения выпить я категорически отказываюсь. Но им так весело, а мне так грустно и одиноко. В общем, второй заход я все же ре-

шаю не пропускать. Уже через полчаса, мы дружно хохочем, вспоминая различные истории из практики.

– Ребят, а если проверка и правда придет, а мы тут с вами пьяные немного?

Жорик отмахивается.

– Да никто не придет. У меня друг работает в Управлении. Он сказал, что их всех сегодня по ресторанам возят, развлекают.

– А почему же нас шеф не отпускает по домам?

– Это только у него узнать можно, – хмыкает Илья.

– Ребят, я еще одну историю вспомнил, – едва ли не подсакивает с места Жорик.

– Ну давай, жги, – потешается с него Илья.

– Как-то приехали мы на арест, – начинает Жорик, но, вдруг открывается дверь кабинета, и мы застываем в изумлении, глядя на стоящего в проеме шефа.

Он проходится по нам сердитым взглядом.

– Ева Сергеевна, собирайтесь, мы выезжаем на исполнительские действия, – произносит строгим, не терпящим возражений тоном.

– Шеф, а когда мы будем свободны? – вклинивается в разговор Илья.

– Рабочий день до трех часов дня. Занимайтесь, – бросает на ходу и, развернувшись, исчезает в коридоре.

Мы снова в его машине. Снова полная тишина и повисшее между нами напряжение. Я демонстративно отворачиваюсь

к окну и смотрю на проносящиеся мимо пейзажи.

– Что там со счетами Пятницкого?

– Арестовала, там по нулям. На счету в одном банке копейки, около пятидесяти тысяч, – отвечаю, не поворачиваясь к нему.

– По имуществу? – делает вид, что не замечает моего настроения.

– Запросы в ФРС отвезла вчера утром. В понедельник будут готовы, – бросаю на него мимолетный взгляд. Егор кивает, сосредоточено смотря на дорогу. Собран, холоден. Ведет себя, будто и не было между нами ничего.

– Егор Анатольевич.

– Егор, – перебивает, заставляя замолчать. Спустя пару мгновений поясняет.

– Когда мы наедине, называй меня по имени. А то чувствую себя стариком, – вздергивает бровью, а губы трогает легкая улыбка.

– Хорошо, – улыбаюсь в ответ, хотя еще пару минут назад была чертовски зла на него.

– Меня переводят к Каю? – спрашиваю и только потом понимаю, как назвала Николая Германовича. Но Егор не делает мне замечания. Значит, в курсе этого прозвища.

– А ты хочешь?

Его взгляд заставляет меня дрожать.

– Нет, конечно, – отвечаю, ни секунды не раздумывая. Мне даже немного обидно от его предположения.

Егор ухмыляется и спустя несколько секунд молчания, отвечает.

– Не переживай, я тебя не отдам.

В этом я почему-то не сомневалась.

– Зачем я ему понадобилась?

Егор бросает на меня задумчивый взгляд.

– А ты не догадываешься?

– Нет, – отвечаю честно.

– Понравилась ты ему. Сражен красотой твоей наготы, – ухмыляется, отворачиваясь. Вижу, как сильно его пальцы стискивают руль и понимаю, что он еле сдерживается.

Когда Кай видел мою наготу?

– Это после инцидента в архиве? Весь переполох из-за того, что он увидел меня в нижнем белье?

Мне хочется рассмеяться. Боже, какая глупость!

Егор не разделяет моего веселья. Он слишком напряжен сейчас.

– Получается, что так. Закрывать лучше надо, – бросает холодным тоном.

Меня обижают его обвинения. Можно, подумать, я хотела, чтобы Кай увидел меня полуголой.

– Я Нину просила постоять на стороже, кто ж виноват, что она отлучилась? Егор молчит. Только пальцы сильнее руль сжимают. А я наконец-то понимаю причину плохого настроения шефа в эти дни.

Через двадцать минут, я теряю терпение и решаюсь задать

главный вопрос:

– А куда мы едем? Что за исполнительские действия?

– Сколько твоей маме исполняется сегодня лет? – отвечает вопросом на вопрос. Словно и не слышит меня.

– Шестьдесят. А при чем тут это?

– Во сколько начало праздника?

– В пять часов, – отвечаю, начиная подозревать неладное.

– Хорошо, – кивает, не сводя взгляда с дороги.

А я словно на иголках после его слов. Неужели он везет меня к маме? Глупости! Не может этого быть...

По всей видимости, все написано на моем лице. Спустя несколько минут, губы шефа кривит улыбка.

– Ну не могу же я лишить твою маму праздника, – повернувшись, он бросает на меня нежный взгляд.

А у меня сердце из груди выпрыгивает. Именно в этот момент я поняла, что окончательно и бесповоротно влюбилась в этого мужчину.

***

Через полтора часа мы были на месте. Поцеловав меня на прощание, Егор пообещал прислать за мной машину. Заходить к маме отказался, сославшись на огромное количество предстоящих дел.

Я успела к самому началу застолья. Маминой радости не было предела, как и моему счастью. Выходные прошли празднично, радостно, в уютной домашней обстановке. Глубокой ночью, лежа в кровати, мне так хотелось написать

ему. Но я держалась. Егор не тот, кто будет перебрасываться смайликами в сообщениях.

Вечером в воскресенье, Егор, как и обещал, прислал за мной водителя. А утром в понедельник на работе меня ждал очередной сюрприз.

– Ева, привет! С тебя тысяча на подарок шефу, – вместо приветствия заявляет Нина, едва я переступаю порог приемной.

– На какой подарок? – смотрю на нее, искренне не понимая, о чем она говорит.

– А ты не в курсе? У шефа сегодня день рождения. Вечером идем в ресторан на корпоратив. Шеф всех девчонок отпускает в три часа. Так что бежим по салонам, приводим себя в порядок, – довольно улыбается приятельница, поправляя прическу.

– Ты не могла мне раньше про день рождения сказать? – злюсь не на шутку. Почему никто не предупредил? Я ведь не готова совсем: ни в салон не записалась, ни подарок не купила. Хотя подарок... что ему дарить? И стоит ли вообще? Знакомы неделю, отношения вообще не понятные у нас.

– Да как-то не до этого было, – пожимает плечами Нина и отмахивается от меня.

На утренней планерке, поздравляем шефа. Он смущенно улыбается и напоминает о вечернем сабантуне. Первую половину дня я работаю, не поднимая головы. Ближе к обеду, собрав всю пачку подготовленных документов, отправляюсь на

подпись. Но к шефу в этот день не прорваться. Целые делегации из поздравляющих без остановки сменяли друг друга. Устав ждать «окошка», я оставила документы у Нины, попросив занести их, когда шеф освободится.

В три часа, как и было обещано, нас отпустили. В салон я не успевала, поэтому отправилась домой. Решила долго не ломать голову над нарядом и ограничилась классическим коротеньким платьицем и распущенными волосами. Только макияж поярче сделала и туфли любимые надела.

Перед выходом остановилась перед зеркалом, внимательно рассматривая свое отражение. Сердце замерло в предвкушении. Вечер обещает быть знаменательным, интересным, а если повезет, то и с чудесным продолжением.

Но это все мое воображение. А в жизни получается совсем не так, как того ждешь.

***

За первые два часа корпоратива я поняла одну вещь. Вероника, наша бухгалтер, запала на шефа. По всей видимости, именно из-за него она и изводила себя всевозможными диетами. (Я была наслышана от Нины историй про нашу разведенку. Она питается только несладким кофе и овощами. Не знаю, как у нее хватает сил держать себя в таких строгих рамках).

Весь вечер, глядя на шефа глазами преданной собачки, Вероника откровенно пускала слюни ему в тарелку. Именно в тарелку, потому что уселась рядом с ним и едва ли в рот не

заглядывала. Стелилась перед ним, хуже коврика из Икеи.

«Попробуйте еще и этот салатик, Егор Анатольевич»

«А-ха-ха, вы такой остроумный», – смеялась она его шуткам. И, судя по всему, Егор был вовсе не против столь пристального внимания к своей персоне.

Я же, сидя в противоположном от них конце стола, методично пережевывала лист салата из принесённого мне официантом Цезаря, одновременно с этим боролась с жгучим желанием подняться из-за стола и уйти в неизвестном направлении.

Честно говоря, не о таком веселье я мечтала по пути сюда. С одной стороны от шефа влюбленная Вероника, с другой стороны Кай, то и дело бросающий странные взгляды в мою сторону. А я пытаюсь делать вид, что мне бесконечно весело и хорошо в компании Нины и Жорика. Тосты в честь любимого шефа не прекращаются, музыка, танцы. Последние пятнадцать минут, Вероника пытается вытянуть сопротивляющегося шефа на танцпол. А я, устав от этого спектакля, позволяю изрядно набравшемуся Жоре увлечь меня на танец.

Только мысли все о нем. И с каждой минутой становится все сложнее сдерживать себя. Сердце начинает биться на уровне горла, когда я замечаю его пристальный взгляд на себе. Прячусь за Жориком, боясь самой себя. Не знаю ведь, как правильно себя вести и что думать.

По окончании песни выхожу на улицу, вдохнуть гло-

ток свежего воздуха и немножко прояснить мысли. Через несколько минут в дверях ресторана появляется мужская фигура. Но не того, кого так жаждет душа и плоть.

Ко мне выходит Кай. Наглой, самоуверенной походкой, неспешно шествует ко мне. Ни слова не говоря останавливается рядом и, закулив сигарету, выпускает дым в ночное звездное небо.

– Спасибо, – говорю ему. Он поворачивается ко мне и несколько секунд молча смотрит на меня.

– За что?

– За то, что не стали забирать меня из отдела, – интуитивно обнимаю себя, потому что от его взгляда настолько холодно и некомфортно, что начинает знобить.

Ответом мне служит усмешка.

– Это тебе шеф сказал, что все решено?

Внутри все опускается. Дурочка я! Нужно было самой понять, что Харченко не станет слушать Егора. Значит, ничего еще не решено. Вдруг чувствую на него такую злость!

– А я не удивлена, – прерываю воцарившееся между нами молчание.

Подняв голову, всматриваюсь в холодные глаза мужчины.

– У вас же не сердца, чего еще от вас ожидать?

Молчит. Глаз с меня не сводит. И чем дольше длится наш зрительный контакт, тем сильнее я дрожу.

– Как оказалось, есть, – отвечает задумчиво, выпуская в сторону дым сигареты.

– Вы о чем? – теперь я еще больше запуталась.

Кай ничего не отвечает. Бросив окурок, поворачивается ко мне. Медленным движением, словно наслаждаясь близостью, убирает выбившийся из прически локон волос с моего лица.

– Поймешь в свое время, – тихий, едва слышный голос. – Сама ко мне придешь, и будешь проситься. Только, я не уверен, что ты будешь нужна.

Кривая улыбка его губ служит мне прощанием. Больше ни слова не сказав, он разворачивается и направляется в сторону ресторана. А я, все стою и смотрю ему вслед, не дыша.

Глава 5

Не успела я отойти от разговора с Каем, в зале меня ждало новое потрясение. На танцполе Егор и Вероника. Кружатся под медленный трек. Она прижимается к его груди, словно к родному.

Делаю вид, словно мне нет до него никакого дела. Но у груди все огнем горит. Устроившись за столом, пытаюсь прийти в чувства.

Рядом со мной Жорик с нашей сотрудницей. По всей видимости, у них наклеиваются отношения. Илья храпит в темном уголке зала. Кай сидит на своем месте, во главе стола, смотрит на экран телефона. Внезапно, ко мне подсаживается Колесников. Устало прикрываю глаза.

– Ева Сергеевна, – его язык заплетается, так что «Сергеевна», он пытается выговорить особенно долго. Повернувшись к нему, продолжаю молчать.

– Мы с вами совсем не так начали наше знакомство, как мне бы хотелось, – ух, и как ему удастся выговорить такое длинное предложение?

– А как же вы хотели? – теряю к нему интерес. Посмотрев в сторону танцпола, встречаюсь с хмурым взглядом Егора. Его смуглая ладонь лежит на талии Вероники. Чувствую, как горечь поднимается по гортани, спешу отвернуться и, нена-

роком, подаюсь навстречу Колесникову. Заместитель в свою очередь расценивает мое действие, как знак и обнимает меня за плечи.

– Вы такая красивая девушка. И умная. Простите меня, я был слишком строг и несправедлив к вам, – он приближается ко мне вплотную, а я уже жалею о своем импульсивном поступке. Зря дала ему зеленый свет.

– Кирилл Александрович, – из-за спины раздается сердитый голос шефа. От этого звука сердце навывлет.

– Николай Германович уезжает, проводите его, – продолжает Егор. Колесников выпускает мен из рук и поднимает растерянный взгляд на шефа. Я в свою очередь, даже не поворачиваюсь в сторону Егора. Но от звучания его голоса мурашки по телу.

Наконец- то осознав, что от него хотят, Кирилл покидает меня и направляется к выходу. Шеф следует за ним.

Осмотревшись, замечаю Нину с девчонками на танцполе. Вероника дожидается шефа на своем месте. Не хочу и дальше смотреть на них. Извинившись, направляюсь в туалет. Прохладная вода приводит в чувства. Ругаю себя за слишком сильную реакцию на поведение Егора. Если бы хотел, изыскал бы момент остаться со мной наедине, на танец, в конце концов, пригласил б. А я тут по нему тоскую, дурочка. Пусть его Вероника забирает со всеми потрохами.

Приободрившись мыслями, понимаю, что нужно вызывать такси и уезжать. Но когда выхожу в коридору, не успе-

ваю сделать и пару шагов, натыкаюсь взглядом на стоящего неподалеку Егора.

Он не дает мне и слова сказать. Резко притянув к себе, прижимает к холодной поверхности стены. Его губы прокладывают дорожку поцелуев по всей длине моей шеи, а сильные руки забираются под подол платья.

– Наконец- то, – шепчет, зарываясь носом в мои волосы, а у меня ноги подкашиваются. От его близости, от его запаха, от вибрации его голоса.

– Весь день мечтал о тебе.

Он разжигает огонь внутри меня одним лишь взглядом. Егор берет мою ладонь и что- то в нее вкладывает. Кожу холодит металл.

– Такси у входа. Гостиница «Плаза Сити», номер 307, – и поцелуй на губах. Быстрый, но обещающий море удовольствий.

***

Что я там говорила про желание отдать его Веронике? Это была не я. Это был алкоголь.

Я бежала. Нет. Я неслась к такси, едва ли не сбив в проходе вернувшегося Колесникова.

Стоит ли говорить, как я торопила водителя такси? Я не могла найти себе места. Порывшись в сумочке, решила поправить макияж. Занимала себя такими простыми делами, только бы не думать, не сомневаться в принятом решении.

Едва успела машина остановиться, я выбежала из авто.

Стоило мне ступить на тротуар у входа в гостиницу, Егор поймал меня в объятия. Ни слова не говоря, украдкой поцеловав, он повел меня в здание.

Не было ничего из того, что я успела нафантазировать по дороге в гостиницу. Ни томных взглядов, ни горячих признаний срывающимся от волнения голосом. Было только лаконичное и приказное: «Раздевайся». И от этого слова тупая пульсация внизу живота. Все сделаю, только пусть не останавливается, пусть доводить дело до конца.

Мы начали раздеваться еще в лифте. А как только за нами захлопнулась дверь гостиничного номера, вовсе с цепи сорвались.

Не было нежности и долгих прелюдий. Была только страсть: дикая, животная, первобытная. Я рвала на нем одежду, пытаюсь как можно скорее добраться до желанного тела. Егор был проворнее. В два счета избавив меня от платья, прижал к прохладной стене номера. Его горячие губы, сомкнулись на моих сосках, а руки отправились сразу в самое тоскующее по ним место.

Я пыталась устоять на ногах, продержаться и не кончить от его пальцев, одновременно с этим брала последний рубеж, отделяющий меня от внеземного наслаждения. Пыталась расстегнуть ремень его брюк, который никак не желал поддаваться.

Сорвав с меня остатки одежды, Егор подхватил меня на руки и бросил на кровать.

Его руки, словно наручники, приковывали мои ладони к матрасу. Не тратя больше ни секунды, он вошел в меня. Резко. Растягивая до предела. Чувствуя его в себе, я больше не могла сдерживать себя. Сдалась. Кончила спустя всего лишь пару движений его бедер. Оргазм накрыл настолько сильной волной, что каждую мышцу словно судорогой свело.

Я пыталась молчать. Кусала губы до крови. Но это оказалось сильнее меня. В итоге, стонала так громко, что, казалось, нас слышит весь этаж. Каждый мой нерв был словно оголенный провод.

Когда не остается сил, я затихаю. Егор отпускает мои руки, и приподнявшись на локтях, заглядывает в глаза.

– Все хорошо?– его губы кривит нежная улыбка, а голос дрожит.

– Прости, у меня давно не было, – краснею от смущения. Он усмехается. Егор еще

– Иди сюда, – усаживает меня сверху.

Обнимаю его за плечи, прижимаю к себе его голову. Начинаю двигаться. Сначала медленно, в нужном мне ритме.

Егор целует мою грудь и, обхватив руками ягодицы, направляет меня и изменять ритм. Делает его резче, быстрее. Не замечаю, как снова подхожу к грани. Сейчас...еще немножко...и сорвусь. Егор чувствует, что я снова близка и увеличивает интенсивность движений. На этот раз мы срываемся вместе. Только теперь я впиваюсь зубами в его плечо, а он до боли сжимает мои бедра. Ярко, сильно. Он лучший.

Действительно лучший во всем.

– Моя, – его голос приглушенный, практически неслышен. Но от меня не ускользают едва уловимые, ревнивые нотки.

Молчу. Я сейчас настолько счастлива и приятно утомлена, что нет сил даже слово вымолвить.

Не размыкая рук, он ложится на кровать, утягивая за собой. Его пальцы легкими движениями ласкают мою спину.

– С первой минуты знал, что ты моей будешь, – нарушает тишину его хриплый голос.

– Ты был таким грубым. Не думала, что нравлюсь тебе, – хихикаю, приподымаясь на локтях. Уголок его губ слегка приподнят в улыбке.

– Грубым с тобой я не был никогда. Это точно, – заявляет с ноткой обиды и, проводит кончиком пальца по очертаниям моих губ.

– Ты мне веришь, Ева? – и снова шепот.

Таю под его нежным взглядом.

– Тебе верю, – улыбаюсь, а он притягивает меня к себе и снова целует. Этой ночью нам будет точно не до сна.

***

Утро. Суббота. В каждой клеточке тела приятная боль. Счастливая и удовлетворенная, неспешно потягиваюсь и, распахнув глаза, ищу его. Подушка пустая. Со стороны ванной слышится шум воды.

Пока его нет, рассматриваю обстановку. Красивый двух-

местный номер. Несмотря на задернутые шторы, в комнату пробивается солнечный свет. Наверняка, на улице уже полдень. Вдруг раздается рингтон телефона Егора. Поднимаюсь с кровати, и закутавшись в простыню, иду на звук. Гаджет на полке в коридоре. Уже хочу пройти к ванной комнате, но взгляд падает на экран телефона.

Меня пробивает озноб. Несколько секунд стою и пялюсь на экран, все еще надеясь, что надпись из четырех букв лишь мое видение. Но, нет. Звонок продолжается, а на телефоне мигают одно и то же слово. Жена.

Тянусь трясущейся рукой к гаджету. Сама до конца не понимаю, что хочу сделать. Но как только мои пальцы касаются его, он затихает. В голове сейчас также темно, как и на безжизненном экране. Не могу в это поверить. Он не мог так со мной поступить! Но в следующую минуту последние крохи надежд разлетаются в осколки. Экран снова загорается и на нем высвечивается текст сообщения:

«Родной, только что прилетела. Хотела устроить сюрприз. Но тебя нет. Люблю. Скучаю. Позвони.»

По венам не кровь бежит – обжигающий лед. Под гулкие удары сердца, кладу телефон на место и принимаюсь судорожно искать свою одежду. Нет слез, нет боли. Полная пустота.

Забираю сумочку, и даже не взглянув в сторону ванной комнаты, закрываю за собой дверь, спеша как можно быстрее исчезнуть отсюда.

Глава 6

У меня высокий болевой порог. С самого детства легко переносила лечение зубов без анестезии. Если падала, редко плакала. Разве только от обиды. Помню, как в седьмом классе подралась со старшеклассницей. Та настойчиво пыталась выдрать мне волосы и пребывала в откровенном шоке, от того, что я смеялась ей в лицо и просила дернуть посильнее. Потому что мне не было больно.

Жаль, что это умение распространяется только на боль физическую. В моральном плане я настоящая плакса.

Если бы я была сильной, то не убегала бы из гостиничного номера. Дождалась бы его, швырнула в лицо телефон и потребовала объяснений.

Но сейчас, я стою перед дверью отдела, испытывая лишь одно желание – забиться в самый дальний угол, напиться и выть в голос о нелегкой доле всех наивных дур на этой земле.

– Неужели, хоть одна явилась, – вместо слов приветствия, сокрушается Нина, увидев меня на пороге приемной.

– Хоть одна? – не понимаю, о чем она.

– После вчерашнего корпоратива половины отдела нет. А уже десять утра на минуточку, – стучит пальчиком по циферблату часов.

– Шеф на месте?

Жду ответа, затаив дыхания.

– Нет, – хмурится Нина, скрестив перед собой руки. И смотрит так на меня, будто бы догадывается о чем-то.

– Звонил, сказал, что задержится. Кстати, тебя искал.

Осмотревшись по сторонам, решаю спрятаться в кабинете. Пусть бы он сегодня совсем в отделе не появлялся!

– Стой, что это у тебя? – голос Нины останавливает меня в дверях.

– Где? – опустив взгляд, внимательно осматриваю одежду. Но все чисто и опрятно.

Нина подходит ко мне.

– Вот здесь, – указывает на мою шею.

– Засос, – протягивает с улыбкой, а меня в холодный пот бросает.

– Не может быть, – слетает жалкое с губ.

Чувствую как щеки заливает румянцем.

– Засос, детка. Кто-то развлекался этой ночью, – заявляет девушка с самодовольной улыбкой на лице.

Я решаю уйти, но она ловит меня, вцепившись в плечо.

– Так. Ты ведь понимаешь, что не выйдешь отсюда, пока не расскажешь мне все грязные подробности, – прищуренный взгляд подружки и недобрая улыбка говорят мне о том, что Нинка настроена вполне серьезно.

– Маленькая ты еще до подробностей, – отстранившись, выхожу в коридор. Но в следующее мгновение раздается мелодия домофона на входной двери, расположенной прямо напротив приемной.

Переглянувшись с Ниной, обе срываемся к экрану домофона.

– Черт, – слетает с моих губ.

Осмотревшись по сторонам, я не нахожу ничего лучше, чем забраться под Нинкин стол. у меня. Девушка бросает на меня вопросительный взгляд, потянувшись к кнопке домофона.

Делаю ей знак, чтобы не выдавала меня.

– Доброе утро, Егор Анатольевич, – приветствует шефа. И столько веселья в голосе...

– Доброе. Гофман на месте? – а вот его голос раздраженный.

– На месте. В кабинете, – безбожно врет Нина.

– Пусть ко мне зайдет, срочно! – рычит в ответ. Слышу как отрывает ключом дверь в свой кабинета, а спустя пару мгновений мы с Ниной остаемся одни.

– Ну, и как это понимать? – передо мной появляется хмурое лицо подруги.

Я вылезаю из укрытия, хватаясь за ее руки.

– Нина, любимая моя, – шепчу, с мольбой заглядывая в глаза.

– Мне нельзя к нему. Нельзя наедине оставаться.

Она смотрит на меня подозрительно.

– Ладно, помогу тебе.

После этих слов я готова расцеловать ее.

– Но после ты мне все расскажешь. Если это то, о чем я

думаю – вляпалась ты мое самое «не хочу», – произносит строго.

А я даже спорить не собираюсь. Сама поняла, какую ошибку совершила.

– Нинуля, я все-все тебе расскажу, только помоги! Мне хотя бы на сегодня избежать общения с ним. Придумай что-нибудь, – складываю руки в молитвенном жесте. Пару секунд Нина молча смотрит на меня, а затем присаживается за стол и открывает программу на ноутбуке.

– Скажу что у тебя судебное заседание через полчаса, – говорит она, рассматривая график.

– Хорошо, у меня и правда сегодня в двенадцать заседание, – облегченно вздыхаю, радуясь помощи.

– До обеда ты спасена. А к часу он на совещание едет в Управление.

– Нин, позвони, как он уедет?

– Хорошо, беги, – кивает подруга, а я уже на пути к выходу.

Я понимала, что разговора с ним мне не избежать. Это было глупо и по-детски – прятаться от Егора. Правильнее было бы позвонить ему и, сославшись на плохое самочувствие, отпроситься на пару дней. Но от одной мысли, что я услышу его голос, мне становилось плохо. Понимала, что не смогу сдержаться боли. Обязательно выскажу ему все. Только смысла в этом не было.

Половину дня провела за столиком кафе в другом кон-

це города. Полчаса назад позвонила Нина и сообщила, что мое заседание перенесли на завтра. Заказав еще один кофе, я продолжала размышлять над сложившейся ситуацией. Только чем дальше размышляла, тем хуже мне становилось. Надо ведь было всего за одну неделю наворотить таких дел. Как теперь работать под его руководством?

Мой телефон разрывался от непринятых звонков. По всей видимости, объяснения Нины не возымели должного эффекта на Егора. После пятого непринятого я отправила ему сообщение, написав, что я на заседании и не могу говорить. В ответ пришло кричащее, заглавными буквами: «КАКОГО ЧЕРТА ПРОИЗОШЛО?»

Горькая усмешка сорвалась с губ.

«Ничего, Егор Анатольевич! Вы всего лишь оказались женаты» или можно вот так: «Пошел ты, обманщик чертов!»

Стираю сообщения.

Злюсь, очень хочу высказать ему все. Но мне с ним еще работать...

«Ничего не произошло. Буду после обеда».

В ответ тишина.

К обеду возвращаюсь в отдел. Шефа уже нет. Нинка на входе ловит меня и вцепившись мертвой хваткой, тащит за собой в архив. Закрыв изнутри дверь, складывает перед собой руки, впиваясь в меня яростным взглядом.

Если не выдам ей всю информацию прямо сейчас, она свяжет меня и будет пытаться. Присаживаюсь на свободный стул у

окна и, ухмыльнувшись, думаю о том, что, с моим приходом сюда архив стал самым интересным кабинетом в отделе.

– Ну, не молчи. Давай сначала и по порядку.

Думаю, с чего бы начать...

– Эту ночь я провела с шефом, – выпаливаю это и застыиваю, ожидая слов удивления и порицания от Нины. Только она выглядит так, словно все знала.

– Ну и?

– Утром обнаружилось, что он женат, – развожу руками, а с губ слетают нервный смешок.

– А ты не знала, что он женат? – Нина смотрит на меня словно учитель на нерадивого двоечника.

– А откуда бы я знала, что он женат? У него есть на пальце обручальное кольцо? Или ты мне сказала об этом? – начинаю злиться, хотя понимаю, что Нинка тут не причем.

– Прости, я ведь не думала, что ты с шефом шашни крутить надумала. С виду вроде такая правильная и независимая.

Ее слова задевают за живое.

– А в любовь ты не веришь? – говорю это, и понимаю, как жалко звучит! Схватившись за голову, стону с досады.

Я ведь понимала, что связь с шефом не сулит ничего хорошего...

– Что делать, Нин? Ты знаешь его жену? – поднимаю на нее глаза, полные непролитых слез.

Нинка хмурится.

– Жену не знаю. Более того, он никогда не распространялся о ней. Просто известно, что она есть, – пожимает плечами и присаживается рядышком со мной.

Кивнув, опускаю лицо на ладони. Хочется плакать, но я не буду.

– Ты с горяча не руби. Мне кажется, что шеф неплохой человек. Ну не станет он заводить кратковременную интрижку. За все пять лет совместной работы, ни разу в подобном не был замечен. Вот у Кая бабы меняются как перчатки... а этот... правильный что ли.

Как бы я хотела, чтобы слова подружки оказались правдой!

– Нин, я своими глазами видела сообщение от жены: «Котик. Люблю целую. Не похожи они на тех, кто в шаге от развода...

Нина смотрит на меня с жалостью.

– Как мне теперь работать здесь?

Нина тянется ко мне, приобнимая.

– Не переживай. Егор не такой. Он не станет притеснять тебя из-за отказа.

Я поднимаю на нее полные слез глаза. Девушка успокаивает меня, обещая, что все образумится. Выплакав все, что было внутри, успокаиваюсь и понимаю, что нужно приниматься за работу.

Хватит слез. Нужно просто поговорить с шефом и сказать свое твердое «хватит». А если он начнет обижать меня, что ж, тогда я уйду. В конце концов, это ведь не конец жизни!

Будет мне уроком.

Проверив коридор на посторонних, Нина делает знак, что путь свободен, а я рысью бегу в туалет приводить себя в порядок. Упокоившись, возвращаюсь в кабинет.

Илья и Жорик еле живые, больше похожи на зомби, чем на государственных служащих. Уныло перебирают пальцами по клавиатурам, печатая постановления. Ни привычных шуточек, ни взаимных подколов. Время до вечера пролетает незаметно. За полчаса до окончания рабочего дня к нам заходит Колесников.

– Илья, напомни мне, до сколько работает магазин оптики, о котором ты мне говорил?

– По-моему до девяти вечера, – отвечает хриплым голосом Илья.

– Он же в центре находится?

– Да, – кивает Илья, не отводя усталых глаз от монитора.

– Хорошо, никого не нужно подбросить в город? – улыбается Колесников и смотрит на меня. А я, поразмыслив несколько секунд, решаю согласиться.

– Было бы здорово.

Колесников смотрит на циферблат наручных часов и сообщает, что мы должны встретиться с ним в приемной через полчаса.

Вот и отлично! Не придется тащиться на автобусе сегодня.

Ровно в шесть часов вечера, собираю вещи и спешу к кабинету зама. Хочу поскорее убраться отсюда, пока Егор не

вернулся с совещания.

Забегая в приемную. Нина собирает вещички. Увидев меня, подмигивает и указывает на дверь Колесникова. Я, видимо, не так расцениваю ее знак и беззаботно стучусь в дверь. Открыв ее, уверенно захожу в его кабинет. А когда вижу, кто сидит рядом с замом, чувствую себя обманутой. Черт. Ну не могла Нина намекнуть понятней?!

Взгляд Егора напряженный, темный. Когда его глаза встречаются с моими, мороз по коже бежит.

– Кирилл Александрович, ты меня понял? – обращается он к замку, не сводя с меня глаз.

– Да, Егор Анатольевич, к завтрашнему обеду все будет готово, – щебечет зам, не понимая смотря на шефа.

– Ева Сергеевна, зайдите ко мне, – Егор поднимается с места, и наступает на меня, буквально вытесняя из кабинета.

– А мне срочно нужно ехать, Егор Анатольевич, – пчусь назад, пока не оказываюсь в приемной.

Осмотревшись по сторонам, понимаю, что мы тут одни.

– Заходи, – рычит, буквально заталкивая в свой кабинет.

Как только за нами закрывается дверь, Егор притягивает меня к себе, накрывая мои губы жестким поцелуем. Меня злит его напор и упрямство. Оттолкнув, выпутываюсь из его рук, отходя на безопасное расстояние.

– В чем дело? – его голос обманчиво тих и спокоен, а в глазах сгущается тьма.

– В том, что ты оказался женатым мужчиной, – голос дро-

жит от раздирающей злости.

Молчит. Только прищуренный взгляд скользит по моему телу.

– А я то голову ломаю, куда ты делась, – с его губ срывается смех, когда он запускает пальцы в волосы.

А мне так противно становится. Значит, для него это в порядке вещей. Жена дома, любовница на работе.

– Егор Анатольевич, мне нужно срочно уехать. Давайте договоримся, что забудем о прошлой ночи, как о досадном недоразумении. Мы же взрослые люди. Надеюсь, на нашей совместной работе это не скажется, – изо всех стараюсь сдерживать свой голос, чтобы не сорваться на плач или крик.

– Досадное недоразумение? – его голос пугающе тих.

Егор кивает сам себе, а когда возвращает ко мне взгляд, в его глазах нет ни единой эмоции.

– Я не буду принимать твои слова всерьез. Ты обижена, и все неправильно поняла. После планерки поужинаем и я все тебе объясню.

Мне надоело происходящее здесь. Я хочу покончить с этим.

– Я могу идти?

Он опускает задумчивый взгляд на циферблат часов.

– Скажи Нине, пусть зовет всех на планерку.

Выхожу из кабинета, и нахожу дезертира на своем месте. Увидев меня, Нина подскакивает и, схватив меня за руку, утягивает в сторону кухни.

– Ты зачем пошла к Колесникову?! Я ж тебе показывала, что шеф у него, – шипит приятельница, закрывая за нами дверь.

– Потому что я ни черта не поняла из твоих подсказок, шифровальщица!

Нина закатывает глаза с досады.

– Что он сказал? – присаживается за стол, внимательно глядя на меня.

Пожимаю плечами. Не знаю, как относится к его словам.

– Говорит, что я неправильно все поняла, хочет вечером встретиться.

– А ты?

– Не верю я ему...

Нина удивленно таращится.

– Был бы таким правильным, развелся бы прежде, чем крутить роман со мной.

– Я бы на твоём месте выслушала бы его для начала, – заявляет Нина, с донельзя деловым выражением лица.

А я начинаю заводиться от ее умозаключений.

– У меня есть единственное табу, Нина. Женатый мужчина. Потому что маму мою угораздило влюбиться в такого. После пятилетнего романа он оставил ее на улице, беременную мной, вернулся к женошке ненаглядной, – прячу взгляд от нее. Не объяснить почему, но чувство стыда накрывает меня с головой.

– Вот оно как... тогда понятно, чего ты так перепугалась, –

задумчиво протягивает Нина.

Поднимаюсь из-за стола, понимая, что пора идти на планерку.

– Ладно, только смотри дров не наломай.

Кивнув, выхожу из комнаты.

***

Планерка проходит спокойно. Я стараюсь не поднимать на него глаз, методично рассматриваю свои руки, сложенные на коленках. Егор меня будто не замечает. Единственная фраза, брошенная мне в конце собрания об обещанном производстве, которое передадут завтра в отдел. По завершению планерки Егор как назло оставляет у себя Колесникова. Я же спускаюсь с ребятами на парковку и остаюсь в одиночестве дожидаться Кирилла Александровича. Спустя пятнадцать минут зам, наконец-то, подходит ко мне.

– Пойдемте, Ева Сергеевна, – улыбается, пикая сигналкой.

Спешу за ним следом, думая о том, как лихо может повернуть жизнь. Никогда бы не подумала, что буду так рада остаться в компании Колесникова.

Устроившись на переднем пассажирском, чувствую, как вибрирует мой телефон из сумочки. А когда Кирилл проезжает мимо парадного входа, замечаю Егора, стоящего у дверей. Наши взгляды встречаются. Я вижу, как дергается мускул над его верхней губой, вижу, как заходят желваки на скулах. Злой. Опускаю взгляд, и спешу отключить мобиль-

ный. Кирилл всю дорогу не замолкает. Говорит о новинках в прокате кино и о том, как ему нравится с друзьями выбираться по выходным на рыбалку. А я просто пялюсь в окно, тратя все силы на то, чтобы не расплакаться.

Спустя сорок минут я наконец-то дома. Скинув обувь и сумку в прихожей, обессилено падаю на кровать, зарываясь лицом в подушках. И лишь сейчас я позволяю истерике взять верх. Сжавшись в комочек, реву во весь голос. Так, чтобы вся боль ушла, чтобы больше не думать, не вспоминать о нем.

Вдруг раздается дверной звонок. Вздвогнув, поднимаюсь с кровати. Кто это? Брат обещал приехать на днях, забрать мою машинку в ремонт. Поднявшись с кровати, кутаюсь в халат.

В коридоре перед зеркалом вытираю слезы и поправляю потекшую тушь. Вид все равно побитый, но хотя бы без черных полос на лице.

Распахнув дверь, замираю. На пороге стоит Егор. Молчит и так смотрит на меня пронизывающе. Интуитивно отступаю назад, посильнее запахивая полы халата. А он в комнату проходит, словно к себе домой.

– Я смотрю, ты быстро провожатого себе нашла, – цедит сквозь зубы.

А я только сейчас в себя прихожу. Поправляю волосы, поднимая на него холодный взгляд.

– У тебя что-то срочное?

Если бы тоном голоса можно было убить, то он бы сию минуту был мертв. Я смотрела на него как на чужое, никчемное существо. Как бы сильно он мне не нравился, простить подобного я не смогу.

Ему больно. Неприятно видеть меня такой.

– Ева, прекрати, – зарывав, наступает на меня.

– Егор, – выдыхаю устало, выставляя перед собой ладонью. – Езжай к своей жене.

Его взгляд становится злым.

– Я там, где хочу быть.

Мне плевать на его слова. Пусть оставит их жене.

– За тобой там соскучились. Сюрприз тебе готовят, – улыбнувшись, складываю на груди руки.

Он кривится. Снова делает шаг, пытаюсь стать ближе. Только между нами слишком высокая стена. Ему не перебраться.

– Но я ведь здесь, а не там. Не заметила? – с каждой минутой градус его раздражения растет с геометрической прогрессией.

Молчу в ответ.

– После отеля сразу на работу в поисках тебя. После работы снова к тебе. Может, ты хотя бы выслушаешь?

Я устала. Не хочу его видеть. И так больно, а своим присутствием здесь Егор словно раны мои ковыряет.

– Ответь всего на два вопроса, – приблизившись, сжимаю кулаки до боли в пальцах. Это помогает бороться с подсту-

пающей истерикой.

Он кивает, с нежностью рассматривая мое лицо.

– Ты разводишься? Вы живете отдельно? – буравлю его взглядом.

Вместо ответа Егор закрывает глаза и запрокидывает голову. Пару секунд спустя лаконичное и тихое «Нет» слетает с его губ, убивая последние крохи надежды в моем разбитом сердце.

– Уходи. Не о чем нам говорить, – опускаю глаза в пол, потому что они полны слез.

– Ева, тут не так все просто, – слышу усталость в его голосе.

Но это не имеет значение.

– Я никогда не стану ни чьей любовницей, – злюсь на него так сильно, что готова вытолкать за дверь, лишь бы только не видеть и не слышать его.

– Ева, выслушай! – он тянется ко мне, пытаюсь ухватить за руки. Но я отталкиваю его от себя и срываюсь на крик.

– Уходи! УХОДИ! – меня трясет словно в лихорадке. Перед глазами пелена, а в груди сердце как отбойный молоток. Егор позволяет вывести его за дверь. Закрыв замок, обессилено сползаю по стенке. Закрываю лицо руками, пытаюсь унять новую лавину слез.

Не хочу больше слышать его. Все оправдания – ничто, очередная порция лапши на мои уши. Никогда, никогда я не позволю себе таких отношений. И дело вовсе не в моей пра-

вильности. Нет. Я просто знаю, сколько подводных камней таят в себе такие отношения. Он вернется к жене. Спустя год или пять лет. Неважно, итог один. Мне придется по кусочкам собирать себя после его ухода. Потому что я чувствую это уже сейчас. Чувствую, как сильно влюбилась – глупо и поспешно. Но сердцу эти доводы не важны, оно само решает, когда и кому отдать себя на растерзание.

Глава 7

Несколько литров успокоительного и глубокий сон сразил меня. Удивительно, но проспала я до самого утра, как младенец. А когда открыла глаза, поняла, что чувствую себя намного лучше, чем вчера.

Пока я приводила себя в порядок, думала о том, что с увольнением можно повременить. Вчера мы оба были на нервах. Но сегодня, все видится иначе. Да и Егор деловой мужчина, думаю, нам удастся закрыть вопрос с личными отношениями без последствий. Работа есть работа. Остальное уже не важно.

Чувствуя себя прибодренной, спускаюсь вниз по лестнице и замираю удивленно.

В нескольких метрах от подъезда припаркована служебная машина шефа. Не успеваю и слова вымолвить, из водительской двери выходит водитель Егора. Заметив меня, он машет, приветливо улыбаясь.

– Ева, садись, – зовет, усаживаясь в салон.

Я подхожу к открытому пассажирскому окну.

– Ты за мной приехал?

Мужчина улыбается.

– Шеф велел доставить тебя в отдел.

Мне неудобно отказываться. Все же Семен взрослый мужчина, ждал меня под домом. Да и не хочу создавать ему про-

блем. Поэтому, молча усаживаюсь на заднее сидение.

По дороге на работу все кручу в голове вчерашние события. И сколько ни думаю, прихожу к одному выводу. Егор прислал мне Семена специально. Знает, что с ним не поеду, а водителю не откажу. Боится, что стану ближе общаться с Колесниковым? Ревнует? Еще чего! Кто ему вообще дал такое право?!

К концу пути завожусь настолько, что в отдел заявляюсь в отвратительном настроении. Да и шеф с самого утра явно не в духе. На планерке раздает задачи и с особой строгостью спрашивает за долги.

Первую половину дня готовлю постановления, аресты, запросы в банки и регистрационные службы. Жорик и Илья тоже непривычно тихие и сосредоточены. Несколько раз приходится носить документы на подпись Егору. К моему удивлению, он ведет себя сухо. Разговаривает строго по работе, в глаза не смотрит. Словно и не он вчера закатывал сцену.

Из-за сильной занятости, не могу даже поболтать с Ниной, рассказать о вчерашнем. По вопросам арестованных счетов должника приходится общаться с Вероникой. Спустя пятнадцать минут совместной работы с ней испытываю дикое желание выпить изрядную долю успокоительного или яда. По сравнению с ней даже семейство Калининых лучшие собеседники.

Ближе к вечеру шеф вызывает к себе. Каждый раз, когда в трубке телефона слышу его сухое: «Зайдите», дрожь про-

бегают по телу.

Под грохочущий стук собственного сердца захожу в кабинет. Рядом с Егором взыскатель по новому производству, тот, что недавно обедал с нами.

– Ева Сергеевна, Илья Сергеевич сейчас отвезет вас в регистрационную службу. Передадите запросы. Информацию по имуществу должника вам выдадут сразу же, я договорился. Жду вас к вечерней планерке, – произносит, даже не посмотрев на меня.

– Я вас поняла, Илья Сергеевич, я буду готова через десять минут, – дождавшись кивка взыскателя, выхожу из кабинета.

Поездка в регистрационную проходит спокойно. В выданных документах, указано, что на имя должника записана небольшая гостиница в Анапе. Илья Сергеевич от радости едва ли не расцеловал меня. Так что в отдел я вернулась в приподнятом настроении. У входных дверей меня ждал хмурый Семен.

– Ева Сергеевна, ты до сколько сегодня? – спрашивает мужчина, выпуская в сторону дым сигареты.

– До восьми, а что?

– Шеф просил, чтобы я тебя домой отвез, – отвечает мужчина, а я от удивления роняю на пол папку с документами.

Ну уж нет. Кто-то здесь явно превышает свои полномочия.

– Семен, езжай домой, а я поговорю с Егором Анатолие-

вичем, – подняв документы, улыбнулась водителю.

А дальше все было как в тумане. В голове пульсировало от злости. Я поднялась на четвертый этаж, даже не запыхавшись.

Проигнорировав Нину, пытающуюся что-то мне сказать, залетела в кабинет к Егору. Увидев меня, он замолкает на полуслове. Лицо Колесникова вытягивается в удивлении. И он имеет право на злость. Неслыханная наглость – врываться в кабинет начальства. Но сейчас пусть они засунут офисную этику себе в одно место. Я очень зла.

– Кирилл Александрович, оставьте нас, – произносит Егор холодным тоном, не сводя с меня глаз.

Колесников кивает и послушно выходит из кабинета, бросив мимоходом на меня задумчивый взгляд.

– Может, хватит, Егор Анатольевичч? – мой произношу, как только мы остаемся одни.

Он делает вид, словно ничего не понимает.

– Не пойму, о чем ты?

– Для чего номер с водителем? Я что сама о себе не могу позаботиться? – если бы мой взгляд мог убивать, Егор бы уже был без признаков жизни.

– Можешь. Ева, – лениво протягивает он, вертя в руках ручку.

– Но я сделаю это лучше.

Последняя фраза словно капля бензина в разгорающееся пламя злости. Приблизившись к столу, опираюсь руками о

твердую поверхность.

– О жене своей заботьтесь, Егор Анатольевич. Обо мне найдется, кому позаботиться. Не женатому.

– Ты думаешь, я позволю кому-то это сделать? – рычит, выходя из-за стола. Егор наступает на меня, заставляя пятиться.

– Твое, Егор, в телефоне под именем «Жена». Я – не твое. Если ты не можешь отнестись по-взрослому к моему отказу, я уйду из отдела, – отвечаю ему, гордо задрав подбородок.

Ответом мне служит ухмылка. Он неспешно приближается ко мне. Наступает, пока моя спина не упирается в холодную поверхность стены.

– Даже не надейся от меня сбежать, – шепчет, наклонившись к лицу. Его руки в карманах, все тело напряжено.

– Я не уволю тебя, не дам перевестись в другой отдел. Ты будешь рядом. Поняла?!

– У кого-то здесь синдром Бога?

Егор осекает меня яростным взглядом.

– Завтра мы выезжаем на арест гостиницы, – произносит тоном, не терпящим возражений.

– Выезжаем? – переспрашиваю, искренне надеясь на то, что мне послышалось.

– Да, я еду с вами, Ева Сергеевна. Производство очень важное. Мое присутствие необходимо.

– Я и не сомневалась, – слетает усмешка с губ. Но я тут же осекаюсь.

Егор смотрит мне в глаза и молчит. И в тишине, воцарившейся между нами с каждой секундой все больше напряжения.

***

Он не оставил мне выбора. Я знаю, что это поездка не просто комнадировка. Егор не отступит. Только и я не намерена давать слабину.

Бурча себе под нос всевозможные ругательства, собираю сумку в дорогу и приняв душ, укладываюсь спать. Хочется всего лишь одного. Поскорее пережить эту поездку.

Утром выхожу из дома раньше обычного. Решаю не вызывать такси, а доехать на маршрутке. Тем более, сумка небольшая, и я с легкостью донесу ее на себе.

Подойдя к обочине, жду зеленого света. Моя остановка с другой стороны, и вот-вот подъедет автобус. И когда я делаю шаг, становясь на проезжую часть, передо мной вдруг тормозит черная иномарка. Пассажирское стекло плавно опускается вниз, и с водительского сидения, на меня смотрит Кай.

– Чего замерла? Запрыгивай, – командует, расслабленно откинувшись на спинке сидения.

Задумчиво смотрю на его наглое выражение лица и понимаю, что он и есть – мое спасение. Единственный выход из сложившегося положения.

– Багажник откройте, – приподнимаю сумку, демонстрируя ему свою ношу.

Кай нажимает кнопку на приборной панели и дверца ба-

гажника открывается. Укладываю туда саквояж и запрыгиваю на пассажирское.

Он молчит. Словно мы с ним виделись только вчера, и сейчас, подвозя меня, Кай не делает ничего особенного. Прочистив горло, и набравшись храбрости, поворачиваюсь к нему.

– Николай Германович, ваше предложение еще в силе?

Он бросает на меня удивленный взгляд.

– Напомни, какое именно?

Он издевается?! Ну, точно, судя по морщинкам в уголках глаз, Кай смеется надо мной.

– Я о работе. Вы возьмете меня к себе в секретари?

Он даже не смотрит на меня.

– У меня высокие критерии и я весьма требователен. Ты не знаешь, о чем просишь.

– Не понимаю, чем я могу вам не подойти.

Кай вздергивает бровью.

– Достаточно ли ты хороша для того, чтобы я переходил дорогу Егору?

Его фраза иголками по коже. Я только сейчас понимаю, что он все знал! Кай все это время был в курсе и ни словом не обмолвился. Все бросал какие-то странные и туманные намеки.

– Конфликта интересов не будет, если вы об этом. Ваш друг прекрасный семьянин и сотрудник, а я сама о себе позабочусь...

Кай резко тормозит на перекрестке. Смотрит на меня удивленно.

– Хочешь сказать, не знала, что он женат?

А вот сейчас обидно. Этот мужчина втоптал меня в грязь одной лишь фразой.

– Если бы знала, Николай Германович, этого разговора между нами бы не было.

Я тянусь к ручке, желая покинуть машину, а он резко срыгается места.

– Остановите машину, дальше я сама.

Он делает вид, словно не слышит меня.

– Остановите...

– Нет, – слетает резкое с его губ. Кай косится на меня с ухмылкой.

– Что-то случилось? Выглядишь разозленной.

Забыла, с кем имею дело. Этот волк даже будучи сытым не отпустит.

– Я вдруг поняла, что не подхожу к вам. Совсем-совсем не подхожу ни одному вашему критерию, – в этот момент машина прижимается к обочине и останавливается.

– Николай Германович, давайте забудем об этом разговоре. Хорошего вам дня.

***

На утренней планерке Егор сообщает всем сотрудникам, о том, что уезжает в командировку до понедельника. На время своего отсутствия главным он оставляет Колесникова. Огор-

чение и тоска, появившаяся в глазах у ребят от этой новости, будит во мне чувство жалости. Колесников же, наоборот, сияет от радости.

– Ну все, прощайте, выходные, прощай вечерний пятничный загул, – сокрушается Илья, когда мы возвращаемся в кабинет по окончании планерки.

– Если вам будет от этого легче, я вернусь в город только вечером в воскресенье, – предпринимаю попытку поднять настроение ребятам.

– Ты проведешь три дня на морском побережье, Барби. Нашла чем успокоить, – хмыкает Жорик.

– Я ведь не отдыхать туда еду. Нам арестовывать целую гостиницу, представляете масштаб работы?

Илья машет рукой.

– Да там местные приставы всю черную работу делать будут. Ты наблюдать и руководить. А вечером на море. Красота, считай отпуск внеочередной, – произносит парень, заливая кипятком растворимый кофе.

– Может, и так, – хмурюсь, думая о том, что отдыхать мне там не с кем. Наверняка, придется отсиживаться в гостиничном номере, чтобы избегать атак Егора.

– Ева! – появляется в кабинете запыхавшаяся Нина.

– Шеф просил передать, что через десять минут выезжаете. Поедите на машине взыскателя.

– Хорошо, – киваю подруге внимательно просматривая папку с производством, проверяя наличие всех документов.

Нинка подходит к моему столу и, наклонившись, шепчет на ухо.

– Ты купальник взяла?

– Взяла. Но думаю, что он мне вряд ли понадобится, – не поднимая на нее глаз, продолжаю листать папку.

– Это почему?

После ее громкой фразы все парни поворачиваются к нам. А я краснею.

– Нина Анатольевна, шли бы вы... в приемную.

Нинка хмурится в ответ, и, схватив меня за руку тянет в коридор. Только и успеваю, бросить последнюю папку в сумку и взять ее с собой.

– Не куксись, и шефу не груби, – придиричливо рассматривает мой наряд.

А я не хочу даже говорить о Егоре.

– Кстати, я сегодня на работу с Каем ехала.

Нина удивленно таращит глаза.

– А я смотрю, ты девка шустрая.

Меня раздражает ее ухмылка.

– Хотела попроситься к нему на работу, но решила, что не стоит.

Подруга кивнула.

– Правильно, что не спросила. Он позавчера уже взял к себе помощницу. Аню из отдела кадров, эффектную блондиночку с четвертым размером.

Не понимаю, что меня бесит больше. Ехидная улыбка по-

други, или тот факт, что я оказалась неудел. О таких требованиях говорил Кай? Я расстроено посмотрела на свою двоечку.

– Ох...я смотрю тут треугольником пахнет, девочка моя. Два лучших друга и одна красотка, – шепчет довольная Нина, но, встретив мой недовольный взгляд, осекается.

– Иди, я тебя обниму на дорожку, – притягивает к себе подруга. Несколько секунд мы стоим, обнявшись.

– Ева Сергеевна, давайте сумку, – раздается вдруг за спиной голос Егора.

Обернувшись, застываю в растерянности. Егор, ни слова не говоря, забирает их моих рук сумку и открывает передо мной дверь.

– Счастливого пути, Егор Анатольевич, – произносит с улыбкой Нина.

– До свидания, Нина, – не поворачиваясь, отвечает он и выталкивает меня за дверь.

Спускаемся по лестнице в полной тишине. И только когда оказываемся на первом этаже, я задаю ему вопрос.

– Не бойтесь, что другие увидят? Как же ваша репутация? Он одаривает меня смеющимся взглядом.

– При чем тут моя репутация? Мужские поступки еще никогда никого не портили.

С губ рвется смешок. Я прохожу вперед.

– Ева... – по коже мурашки от его голоса. И мне не нравится то, как реагирует мое тело на него.

– Егор Анатольевич, вот Илья Алексеевич подъехал, – перебиваю Егора, указывая на мужчину, машущего нам рукой из водительского окна черной БМВ.

Глава 8

Я устраиваюсь на заднее сидение, а Егор с взыскателем впереди. Первые полчаса пути мужчины заняты разговорами о работе, поэтому я могу спокойно любоваться на проносящиеся мимо пейзажи. Но как бы ни пыталась отстраниться, и быть сильно, то и дело мурашки пробегают по телу от звучания тембра его голоса. И в какой-то момент я просто ловлю себя на том, что внимательно вслушиваюсь в рассказы Егора.

– Ева Сергеевна, а вы взяли с собой купальник? – вырывает из мыслей голос Ильи Алексеевича.

И его вопрос кажется мне бестактным.

– Я еду работать, не отдыхать, – отвечаю не совсем дружелюбно. А вот мужчина, кажется, совсем не понимает намека.

– Но вы ведь не двадцать четыре часа в сутки будете заняты делом? Побывать на море и ни разу не искупаться – непростительно, – он ловит мой взгляд в зеркале заднего вида. Улыбаюсь в ответ.

Егор молча смотрит в пассажирское окно. Надеваю наушники и сделав громкость на полную, закрываю глаза. Я хочу сделать все, чтобы дорога была максимально комфортной.

Не замечаю, как засыпаю. Будит меня легкое прикосновение чьей-то руки к плечу. Распахнув глаза, вижу перед собой

улыбающееся лицо Егора. Растерянно моргаю, заморожено смотря на то, как движутся его губы. Видимо, устав повторять одну и ту же фразу, Егор просто дергает за провод наушник.

– Ева, пойдем, пробуем.

Осмотревшись по сторонам, понимаю, что мы на обочине трассы, остановились у одного из придорожных кафе.

– Не хочу, – бросаю короткое в ответ.

– Нет, так не пойдет, – хмурится Егор. – Ехать еще часа три, по приезду сразу на исполнительные действия поедом. Мы нашли неплохой ресторанчик. Тебе надо поесть, – схватив за руку, без особых церемоний, он вытягивает меня из машины.

– Какие мы заботливые, – бурчу под нос, но послушно следую за ним. Понимаю ведь, что спорить бесполезно.

По пути пытаюсь размять затекшие плечи и ноги после сна.

Обед проходит в спокойной обстановке. Мужчины общаются. Я уплетаю заказанный для меня Егором суп. Следующие три часа снова слушаю музыку.

К четырем часам мы наконец-то подъезжаем к месту исполнительных действий. Возле входа в здание нас уже ожидают местные приставы, администратор заведения, сторож и понятые. Поздоровавшись и представившись друг другу, приступаем к работе.

Я вместе с приставами и сторожем (последний является

еще и завхозом) начинаю проводить опись имущества. Егор вместе с взыскателем и администратором Ольгой изучают документацию. Имущества тут, конечно, дуром. Думаю, и двух дней мало для изъятия. Куча компьютерной техники, телевизоры, холодильники, сплиты. Я молчу уже о мебели из номеров. Осмотрев масштаб предприятия, Егор принимает решение, что изымать сейчас будет только технику. По его подсчетам этого будет достаточно для погашения долга.

За время работы несколько раз ловлю на Егоре томные взгляды администратора.

– Андрей, подменишь меня? Сплиты я записала, – передаю бланк акта описи приставу, отхожу чуть в сторону, делая вид, что рассматриваю компьютер, а сама исподтишка наблюдаю за Егором, взыскателем и дамой, стоящих чуть поодаль.

На первый взгляд, ничего особенного. Просто разговаривают. Но девушка-администратор то и дело касается Егора. То пальчиками дотронется до плеча, то будто ненароком, заденет его рукой, то каблучком топнет, то губки надует.

Слышу хруст и только через пару секунд понимаю, что это треснула ручка, зажатая в моем кулаке. Стоп. Ева, и чего это ты завелась? Он ведь не твой мужчина. Но чувство ревности, не дающее вздохнуть, никуда не уходит.

Заканчиваем работу только к восьми вечера. Договариваемся с ребятами, что изъятие будем проводить завтрашним утром. Андрей берет на себя местную торгующую организа-

цию, а я отрываю от Егора администратора Ольгу, подзывая ее к себе для подписи акта.

Ольга несколько минут изучает документ, а затем, подписав первый лист, поднимает на меня глаза.

– Какой у вас начальник, – с придыханием произносит девушка, только что глаза не закатывает от восторга.

– Какой? – делаю вид, что не понимаю ее намеков и подсовываю ей для подписи другую страницу.

– Видный... люблю таких, – ее смех для меня словно скрип металла по стеклу. Брр...

– Оно и видно, – не могу удержаться от комментария. Но говорю это тихо, пролистываю документ, проверяя его на ошибки.

– Что, простите? – восклицает она, пораженная моей наглостью.

– Я говорю, акт вот здесь еще подпишите, – с невозмутимым видом кладу перед ней последнюю страницу и указываю пальцем на пустую строку. Егор и Илья Алексеевич оглядываются в нашу сторону. Я отвожу от них глаза, Ольга подписывает документ и откидывает ручку.

Егор дает знак, что пора уезжать. С чувством облегчения покидаю это место и усаживаюсь в машину. Илья Алексеевич заводит авто, и, в лучших традициях дешевой мыльной оперы, к машине, на всех порах, бежит администратор Ольга.

– Егор Anatольевич, – наклонившись, девушка, загляды-

вает в салон. Глаза распахнуты, волосы растрепаны. А как вздымается ее немаленькая грудь от неровного дыхания! М-м-м, загляденье!

– Егор Анатольевич, вот мой номер телефона. Мой брат работает шеф-поваром в лучшем ресторане города. Буду рада пригласить вас сегодня на ужин, – протягивает ему визитку, улыбается и хлопает ресницами. Часто-часто.

– Благодарю, – спокойно отвечает Егор, принимая карточку.

– Илья Алексеевич и вы приходите, – видимо, поняв, что переборщила с напором, отвлекается на взыскателя.

– Спасибо, с удовольствием! – улыбается в ответ, принимая ее предложение за чистую монету.

Воодушевленный приглашением Ольги, Илья Алексеевич уговаривает шефа на вечернюю вылазку.

В отеле Егор решает вопрос с номерами, пока я вместе с взыскателем отдыхаю в холе на диванчике. Через пятнадцать минут Егор «радует» меня новостью, что мой номер находится рядом с его. А Илья Алексеевич на этаж ниже от нас. Какое подозрительное совпадение.

– Ева Сергеевна, вы с нами вечером? – спрашивает меня в лифте Илья Алексеевич.

– Конечно, она с нами, – опережает Егор.

Я все еще стараюсь не смотреть на него.

– Нет, к сожалению, с дороги очень разболелась голова. Думаю, сегодня отсижусь в номере, – виновато улыбнувшись.

шись, спешу выйти из лифта.

– Нам будет вас не хватать, – бросает на прощание Илья Алексеевич.

Егор выходи вместе со мной. Мы идем по коридору в неловком молчании. И только когда я открываю дверь своего номера, за спиной раздается голос Егора.

– Я зайду за тобой через час.

Обернувшись, смотрю на него устало.

– Егор, я правда хочу лечь.

– Это не просьба Ева, это приказ, – бросает небрежно и исчезает в дверях своего номера.

– Это приказ, – повторяю сквозь зубы, затаскивая в номер дорожную сумку. Устало присаживаюсь на кровать. Черт то с два я пойду куда-нибудь. Пусть развлекается с Ольгой.

***

Два часа. Ровно столько он дал мне отдохнуть. Я уже практически уснула, когда услышала резкий стук в дверь. Собираю себя буквально по кусочкам и иду открывать.

Так и есть. На пороге Егор. Видимо, недавно вышел из душа – еще влажные волосы зачесаны назад. Из одежды на нем темно синие джинсы и белая футболка.

– Ты еще не одета? – вопросительно изгибает бровь.

– Егор, я не пойду, – голос тихий, хриплый, он осекает меня взглядом.

– Нам все еще нужно поговорить, – выставляет ногу в проем двери, когда я пытаюсь ее закрыть.

От волнения ноги наливаются тяжестью.

– Нет. Не нужно.

Получается слишком грубо, но лучше так, чем разрыдаться у него на глазах.

Его устало вздыхает.

– Перестань, пожалуйста, – его взгляд способен растопить даже самое холодное сердце.

Я зажмуриваюсь и оттолкнув его ногу захлопываю дверь. Делаю глубокий вдох, пытаюсь вытравить его запах из легких, пытаюсь взять себя в руки.

Он уходит. За дверью тишина, а на душе кошки скребут. Хочется удавиться или напиться. Нахожу в баре бутылочку виски. Открываю крышку и пью с горла. Кашляю, пытаюсь отдышаться. Алкоголик из меня никакой, а вот истеричка – отменная. Падаю на кровать и глушу рыдания в подушке. Через какое-то время собираю себя по частям и плетусь в ванную. Включаю на полную мощность холодную воду. Такие состояние легче всего бороться стрессом. Вот я и устраиваю его ледяным душем.

Вода помогает взбодриться. Немного придя в себя, переключаю воду на более теплую. Неспешно привожу себя в порядок, и, закутавшись в халат выхожу из ванной комнаты.

Снова стук в дверь. Неужели он? Боюсь, не выдержу на этот раз. Боюсь, что посмотрю в его глаза и сдамся. Решаю игнорировать. Забираюсь на кровать, закрываю голову подушкой. Стук не прекращается. Настойчивый, громкий.

– Ева, открой! – его требовательный голос иголками по коже. Улавливаю незнакомые мне нотки.

– Ева, черт тебя подери, открой эту дверь! Нам нужно поговорить! Хватит прятать голову в песок! – кричит он. Слышится грохот. Словно он всем телом ветел в дверь. Пьяный? Неужели напился?

Приближаюсь к двери. Руки от волнения ледяные. На несколько минут воцаряется тишина. Но я знаю, что он там. За дверью. Я его не слышу, но чувствую.

– Ев-а-а-а, девочка моя, – его голос дрожит. Я слышу его, откуда-то снизу. Приседаю и понимаю, что он сидит на полу, прислонившись спиной к двери. Закрываю рот ладонью, а по щекам во всю текут слезы.

– Открой, пожалуйста, – еще тише, еще жалостливее.

Слышать его таким – больно. Но своей боли я боюсь больше. Сжимаюсь в комочек, вонзаю ногти в ладони. Держись Ева, не смей открывать!

– Просто выслушай меня, – произносит он уставшим голосом. – Мы с Дашкой знали друг друга с детства. В одном классе учились. Сколько помню, она была влюблена в меня.

В груди екает. Не удивительно, что она была влюблена в него с детства. В таком как Егор сложно не пропасть.

– Я к ней, как к другу относился. Когда поступили в институт, несколько лет не виделись. Встретились случайно, спустя четыре года, на одной из студенческих вечеринок. Я тогда набрался хорошо...мы переспали. Она забеременела.

И я принял решение жениться, – ухмыляется и замолкает на несколько секунд.

– После свадьбы она потеряла ребенка. Буквально через месяц. Я только что закончил институт, ушел в работу. Дома не бывал, да и, честно говоря, не особо тянуло меня туда. Она дико ревновала, закатывала скандалы. Я еще тогда предлагал разойтись, но она умоляла дать нам шанс. Любила меня, а я как ни старался, не смог. Отправлял ее одну с подругами на отдых за границу, в надежде, что она найдет себе кого-нибудь. А Дашка только меня видела. Все грезил о ребенке, думала, что хотя бы так сможет привязать меня. Так мы прожили четыре года. Забеременеть она больше не смогла. Мы окончательно отдалились друг от друга. Я решил развестись. Помню в тот вечер, она так сильно рыдала... А меня бесили ее истерики. Я так устал от них. Не мог никак понять, почему она так в меня вцепилась со своей любовью. Дашка кричала, а потом резко в обморок упала, когда я уже был в дверях. Я подумал, что это один из ее выкрутасов. Но в последующем обмороки стали повторяться. Начались сильные головные боли. Я повез ее в клинику. При обследовании обнаружили опухоль в головном мозге. Последние четыре года мы боролись с ее болезнью, – его голос срывается. Он плачет. Тихо, бесшумно. Ударяет затылком о дверь. А я слушаю его, находясь в бесчувственном коконе. Как будто кто-то убавил громкость моих эмоций. Только слезы по щекам текут, сами по себе.

– Бесконечные химии, операция. Добились стойкой ремиссии. Я просто не мог ее бросить, понимаешь? Решил, что буду с ней. Я, как и раньше пропадал на работе. Упорный труд начал давать плоды. Повышение по службе, внеочередные звания, заработок налачился. И вот вроде бы в моей жизни все наладилось. Но вспомнить то мне особо нечего из последних десяти лет своей жизни, – и снова горькая усмешка и тишина. Спустя несколько секунд его голос набирает громкость.

– И когда я уже опустил руки и смирился со своей серой жизнью, вдруг девушка в моем кабинете. Наивная светлая девчонка, – теперь я слышу улыбку в его голосе.

– Смотрю на тебя и не понимаю, как в тебе все это сочетается? Ты словно не из этого мира... Такая свободная, независимая, сильная духом.

Смеется так, с нежностью.

– А глаза твои... – произносит с ухмылкой. – Я на планерке порою боюсь смотреть на тебя. Знаю, если гляну, все мысли врассыпную. Буду, как идиот пялиться, молчать.

Прислоняюсь щекой к прохладной поверхности, прикрывая глаза. Хочу еще этой хрипотцы в его смехе.

– От того говорю с тобой так строго.. как идиот себя веду. Но только так я могу сохранять спокойствие.

Он замолкает. А я словно оцепенение сбрасываю. Поднимаюсь на ноги, вытирая мокрые дорожки с лица.

– Это было с первого взгляда на тебя, Ева. Я просто понял,

что, вот оно. Ты мое, понимаешь? И я просто не смогу тебя отпустить, не поборовшись. Пожалуйста, дай нам шанс.

Сердце буквально вырывается из груди. Тянусь дрожащей рукой к ручке двери. Открываю ее. Он сидит на полу, с бутылкой виски в руках. Поднимает на меня растерянный взгляд.

И когда он выпрямляется во весь рост, я наконец-то, обретаю способность говорить.

– Моя мама была любовницей отца, – шепчу, не разрывая зрительного контакта с ним.

– Десять лет. А когда она забеременела мной, он выбросил ее на улицу и вернулся к жене. Я не хочу такого.

Он заходит в номер и, закрыв за собой дверь, притягивает меня к себе.

– И не будет. У нас так не будет, – зарывается лицом в мои волосы, а я крепко обнимаю его.

– Верь мне, пожалуйста. Я никогда не сделаю тебе больно. Я буду с тобой. Ты ни в чем не будешь нуждаться, ни в любви, ни в деньгах. Я горы для тебя сверну. Поверь мне, если я чего-то захочу, я это сделаю, – отстраняется от меня и берет мое лицо в ладони.

– Мне так хочется...верить. Но я так боюсь... – шепчу, захлебываясь слезами. И он делает единственную правильную вещь, способную успокоить меня сейчас.

Он целует меня.

Его губы обжигают поцелуем мой висок, затем шею, ску-

лы и, наконец, накрывают мои губы. Я снова плачу, только теперь от счастья.

Егор оттесняет меня к кровати. Оторвавшись от моих губ, проводит подушечкой пальца по мокрым ресницам, вытирая мои слезы. Осторожными движениями разводит в стороны полы моего халата, оголяя грудь. Верх одежды безвольно повисает в воздухе, удерживаясь на моем теле лишь на тоненьком поясе.

Его руки, так как я и мечтала всю неделю, накрывают полушария моей груди. Я стягиваю с него майку, желая поскорее почувствовать тепло его тела, насладиться рельефностью пресса.

Егор немного отстраняется и, не сводя с меня голодного взгляда, избавляется от одежды. Как и в прошлый раз, мы действуем поспешно. Не желаем тратить ни секунды отведенного нам времени. Егор усаживается на край кровати, притягивая меня к себе. Я устраиваюсь сверху и, направляя его своей рукой, буквально насаживаюсь на него. Наши взгляды встречаются, и у меня дыхание перехватывает от того, что именно я вижу в его глазах.

Я не могу подобрать слова, чтобы описать его взгляд. Но именно сейчас я вижу его настоящего. И я сдаюсь. Он покорило мое сердце. Не своей речью, не обещаниями. Именно тем, что я увидела в глубине его глаз.

Я увидела там собственника и ревнивца, рьяно охраняющего свое. Я увидела юношу, с любящим сердцем. Несчаст-

ного мужчину, жаждущего прочувствовать, что значит быть счастливым, что значит любить. Я увидела молитву в его глазах, восхищение. Он вывернул передо мной свою душу наизнанку. Он распял свое сердце и отдал его мне. Егор показал мне кровавые рубцы на нем, сложенные в мое имя. И мое сердце вторит ему. Громко. Часто. Навзрыд. «Я люблю его» – проносится в голове. Не могу дышать. Хочется плакать, хочется кричать. Не в силах выдержать столь ярких эмоций, зажимаюсь и перестаю дышать.

Егор переворачивает меня на спину и начинает двигаться еще медленней, еще чувственней.

– Открой глаза...

Смотрю на него сквозь пелену. В голове легкий гул, а перед глазами все кружится. Громкий стон срывается с моих губ в момент экстаза.

Говорят, в такие мгновения можно увидеть небо в алмазах...

Ерунда это все. Меня выбросило в космос. По всей видимости, я отключилась на несколько секунд, пропустив момент его оргазма.

Это бы не секс. Нет. Это был самый важный момент в нашей с ним жизни. Таинство соединения тел и душ. Теперь я знаю, что такое бывает.

Мы молчим. Пытаемся успокоить бешеный стук сердец. Егор целует меня. Глаза, губы, шею, грудь. Он не останавливается ни на минуту.

– Я так скучал, Ева, – шепчет, целуя мой живот.

– Больше не убегай от меня, никогда, – и снова поцелуй, только теперь на сгибе локтя.

– Ты же понимаешь, почему я делала это? – у меня не выходит унять дрожь в голосе.

– Понимаю.

Он приподнимается на локтях, и неотрывно смотрит мне в глаза.

– Что будет дальше? – шепчу я, слушая стук его сердца.

– Мы будем вместе. Потому что иначе я уже не смогу.

Глава 9

Последние два дня командировки можно описать так: море секса, тонны счастья и улыбок, немного песчаного пляжа и совсем чуть-чуть работы. Жаркие дни и не менее жаркие ночи были наполнены им. Его запахом, его хриплым смехом, его шепотом, прикосновениями, от которых к концу поездки у меня выработалась зависимость.

На следующее утро после ночи откровений, быстренько справившись с работой, мы отправились наслаждаться морем.

Не могу не отметить особенно значимый момент, произошедший на исполнительных действиях. Истинный кайф я получила от ошарашенного вида Ольги – администратора, когда в конце изъятия, Егор, видимо забывшись, подошел ко мне, обнял за плечи и украдкой поцеловал в висок. Жаль, не сняла я на фото перекошенный фэйс обольстительницы. Было бы над чем посмеяться с Нинкой за чашечкой чая.

Но, как говорится, все хорошее быстро заканчивается. И очень быстро наша поездка подошла к своему финалу. В полдень воскресения, мы уставшие, загоревшие и до неприличия счастливые, усаживались в машину Ильи Александровича.

– Иди сюда, – забравшись на заднее сидение, Егор притягивает меня к себе. Я кладу голову ему на плечо, переплетая

пальцы наших рук.

– Егор Анатольевич, вы очень красивая пара, – ухмыляется Илья Алексеевич, бросая на нас беглый взгляд.

– Спасибо. Мне чертовски повезло, – улыбается Егор, не сводя с меня нежного взгляда.

– То-то я думаю, чего это ты, Егор Анатольевич, от Ольги, как от огня отпрыгивал во время ужина! – восклицает довольный Илья, смотря перед собой на дорогу.

– Что было на ужине? – шепчу Егору на ухо, в шутку щипая его за твердый пресс.

– Ерунда, не стоит твоего внимания, – смеется Егор, и, взяв мою руку в ладонь, подносит к губам.

Не могу ничего с собой сделать. Никак не привыкну к таким нежностям и столь открытому выражению чувств. У меня такое впервые.

Закрываю глаза. И снова в голову лезут тревожные мысли.. Не хочу сама себе признаваться, но боюсь представить, что будет по нашему возвращению в город.

– Ты чего загрустила? – словно почувствовав во мне перемены, шепчет Егор, целуя мои волосы.

– Что будет, когда мы вернемся в город? Тайные встречи раз в неделю? – нервно перебираю его пальцы, боясь поднять глаза.

– Никаких тайных встреч. Я еду сегодня к тебе, – Егор выдергивает свою руку из моей и, дотронувшись до скулы, поднимает мое лицо. Всматривается внимательно в мои глаза.

– Ева, я поговорю с ней, скажу о разводе. Дашка сейчас не в городе, в Италии в гостях у подруги, – задумчиво смотрит на мои губы, поглаживая скулы подушечкой большого пальца.

– Она же вернулась в город, – хмурюсь я, Егор удивленно хмурится.

– Я читала ее смс в то утро. Она сюрприз тебе готовила.

– В тот день, после того как ты меня за дверь выставила, я вернулся домой. Сказал ей, что хочу развестись. Она снова скандал закатила, потом в слезы. Просила дать ей время. После той ссоры Даша улетела в Италию, – говорит он и сжимает ладонью мою руку. Сильно сжимает.

Я не хочу на него давить. Не хочу закатывать истерику. Но заглушенный эмоциями голос разума нашептывает мне о том, что я увязаю все глубже и глубже. Что волшебной сказки не будет. И пора примерять на себе оскорбительное и несчастное звание любовницы.

– Я перед отъездом с Каем общалась, – слегка отодвигаюсь от него. Предполагаю, что эта новость придется Егору «не по душе».

– Просила перевода. Он обещал помочь. Как же мне теперь с ним объясняться?

На мое удивление, вместо ожидаемого недовольства, Егор расплывается в довольной улыбке.

– Сбежать от меня хотела?

– Хотела, – отвечаю честно.

Он хмурится.

– Никакого перевода не будет. И объясняться не нужно. Я сегодня с утра сказал ему, что ты остаешься, – снова тянет за руку ближе к себе.

– Сильно злой? – спрашиваю о Кае.

– Все в порядке. Не думай об этом, – шепчет Егор, успокаивая меня очередным поцелуем.

– Завтра мне придется лететь в Москву, – произносит он, спустя несколько минут тишины. – Кай отправляет на семинар для начальников отделов. На целую неделю. Продержишься?

– Конечно, продержусь. Можно подумать, жить без тебя не смогу, – улыбаюсь ему, не желая показывать истинного разочарования.

В мою квартиру мы попадаем глубоким вечером. Пока Егор заказывает на дом пиццу, я принимаю душ и разгружаю свою дорожную сумку, забрасывая вещи в стиральную машинку. После ужина, проведенного на удобном диване перед телевизором, я ложусь в кровать, а Егор отправляется в ванную комнату. Пока он принимает душ, я звоню маме и рассказываю о событиях последних дней. Конечно же, про перемены в личной жизни ни слова.

Егор возвращается ко мне в одном полотенце, повязанном на бедрах. Влажные после душа волосы, мокрые капельки воды на его загорелом теле сбрасывают с меня остатки усталости. Мы с ним словно любовники после долгой разлуки.

Всю ночь напролет наслаждаемся друг другом.

Ранним утром он вызывает такси и поцеловав меня на прощание, отправляется домой, для того чтобы переодеться и сменить гардероб перед поездкой. Его рейс через два часа.

А я привожу себя в порядок и, вызвав такси, направляюсь на работу. И снова передо мной полоса препятствий в виде лестницы в четыре этажа. На площадке перед дверью в отдел, меня встречают мои «сокамерники» решившие устроить себе перекур.

– О, вернулась наша Барби! А загорела то как! – восклицает Илья, приобнимая меня за плечи.

– Как дела? – улыбаюсь, смотря на ребят. Честное слово, успела по ним соскучиться.

– Да вот решаем...повеситься или утопиться, – хмыкает Жорик, выпуская сигаретный дым в потолок.

– Что, все так плохо?

– Ну, посмотри сама, – говорит Илья.

– Жорика с Королевой вчера застукал муж в самый удивительный момент их тайного свидания.

Перевожу ошарашенный взгляд на Жору, он понуро опускает глаза в пол, что-то бормоча себе под нос.

– Жорик улепетывал в одних трусах, босиком, – хохочет Илья, навлекая на себя гнев последнего. После чего, в течение минуты, уворачивается от Жориных рук, желающих треснуть болтуна. А невозмутимый Илья хохочет и продолжает загибать пальцы, перечисляя.

– Все выходные пришлось провести на работе, потому что Колесникову так захотелось. Планерка вечерняя вчера длилась три с половиной часа. До одиннадцати ночи. Мне жена сказала, что выгонит скоро к чертовой матери, – плюется Илья.

– Грустно все. Но, боюсь, у меня для вас еще одна плохая новость, – поднимаю на них виноватый взгляд.

– Давай, добивай нас, жестокая женщина, – устало вздыхает Жорик.

– Шеф в Москву улетел до конца недели.

И тишина. Секунд десять.

– Все, я топиться пошел, – тушит окурок Илья и понуро опустив голову открывает электронным ключом дверь отдела. Жорик начинает истерически смеяться, заходя следом. А у меня перед глазами животрепещущая картина, как Жорик соблазняет Королеву. Как внезапно домой возвращается ее муж... Вот и доигрался наш Жорик. Ну и парочка вырисовывается...

Направляюсь прямиком в приемную. Нина сидит на своем рабочем месте, не сводя хмурого взгляда с монитора компьютера. Подхожу на цыпочках и присаживаюсь в мягкое кресло для посетителей, рядом с ее столом.

– Привет, – шепчу и кладу на стол морскую ракушку, привезенную ей в качестве сувенира. Нина переводит на меня растерянный взгляд. И через секунду ее алые губы изгибает улыбка.

– Ева! – восторженно восклицает она и подскакивает с места. Буквально запрыгивает на меня, заключая в объятия.

– Скучала?

– Еще спрашиваешь! Так, идем, – воровато озираясь по сторонам, она хватает меня за руку и утягивает в кухню.

– От тебя за версту разит горячим сексом. Я жду грязных подробностей, —

сходу берет меня в оборот подруга.

– Подробностей не будет. Скажу так, мы теперь вместе. Только никому, – подмигиваю ей.

– А с женой что?

– Ее сейчас нет в стране. По приезду обещал заняться разводом. Сегодня ночевал у меня, – пожимаю плечами, робко улыбаясь. Понимаю, что звучит не совсем убедительно.

– Ну, видишь, все оказалось не так трагично, как ты себе напридумывала, балда, – шутливо тычет мне в бок пальцем. Я смеюсь, отскакивая от нее.

– Кстати, где шеф? Вы не вместе приехали? – спохватывается Нина.

– Нет, он до конца недели в Москве будет на семинаре.

– Черт, – страдальчески кривится она. – А я так надеялась. Колесо в этот раз совсем с катушек слетел. Возомнил из себя короля... – стонет Нина.

– Да ребята уже рассказали.

– Кстати, тут такое дело, – произносит Нинка шепотом, приблизившись ко мне.

– Колесников все понял. В тот день, когда ты к нему в кабинет ворвалась, и Егор тебя буквально тащил к себе... Просек он ваши отношения. Все расспрашивал меня о вас. Я ему, конечно, ничего не сказала, но тебе бы советовала вести себя потише. Кирилл очень скользкий тип. Кто-то явно стоит за ним сверху. И он падок до власти. Просто спит и видит, когда займет место Егора. И ничем не побрезгует в своих целях.

– Я тебя слышала, – киваю, чувствуя озноб по всему телу. Как бы то ни было, с появлением меня, Егор стал более уязвимым.

Договорившись с Ниной продолжить разговор на обеденном перерыве, расходимся по кабинетам. Включив компьютер, открываю сумочку и беру в руки телефон. Вижу непрочитанное сообщение от Егора.

«Вылетаю через десять минут. Уже соскучился, малыш. Будь хорошей девочкой. Люблю тебя. Вечером наберу»

– Ты чего довольная такая. Аж смотреть на тебя тошно, – раздаётся недовольный голос Ильи.

Он стоит посреди кабинета, со стулом и ежедневником в руках.

– Чего зависла, Колесо на планерку вызывает.

***

Колесников на самом деле изменился. Казалось бы, прошло всего четыре дня с нашего отъезда в командировку. А тут такие метаморфозы с человеком произошли. Наполе-

он-Бонапарт, не меньше.

– Ева Сергеевна, – слышу его строгий голос.

Поднимаю на него глаза, и еле сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. Ну что за жалкая пародия на шефа? Видеть после Егора у руля вот это... Не могу воспринимать его в серьез.

– Да, Кирилл Александрович.

– Я смотрю, у вас настроение шибко хорошее. Будто бы не в командировке, а в отпуске были, – хмурится он.

– А для меня работа – словно праздник, – улыбаюсь ему так широко, что скулы сводит.

– По моим данным, у вас три просроченные жалобы. Если к обеду ответы на них не будут лежать на моем столе, к вечеру в Управление отправится служебка о дисциплинарном наказании, – а столько гонора. Напугал, дрожу вся.

– Как скажете, Кирилл Александрович, – мой тон не меняется.

Колесников переключается на остальных, а я неспешно рассматриваю присутствующих. Дивлюсь их внешнему виду. У всех до одного такой понурый вид, будто бы все эти дни их голодом морили, и спать не давали.

Весь свой запал в конце планерки Колесников направляет на Илью, пришедшего сегодня на работу в форменной рубашке и драных джинсах.

– Кирилл Александрович, на меня вчера собака напала на аресте. Все брюки в клочья. А у меня из одежды только такое, – оправдывается наш горе-модник.

– Вы себя вообще слышите?! Ходить в таком непристойном виде даже по улице стыдно! Как вы будете граждан принимать сегодня?! – кричит начальник.

– Сидя, – хмыкает Илья, ничуть не отреагировав на приступ ярости Колесникова.

Спустя долгих и шумных тридцать минут, мы наконец-таки выходим из кабинета Кирилла Александровича и расползаемся по своим рабочим местам.

Первую половину дня разгребаю завалы, накопившиеся за время моего отсутствия. Жорик предпринимает вторую попытку подобраться к кабинету Королевы. На этот раз он вооружается коробкой с пирожными. Но Королева все также и на пару метров не подпускает его к своему столу. И снова наш Ромео возвращается в кабинет ни с чем.

– Жорик, дай ей время, не наседай, – говорю я, не в силах видеть его грустное лицо.

– Какое время? Я ведь давно ее замуж зову. Говорю, разводишься. Переезжай ко мне. А она ни в какую, – хмурится он.

– Все потому что ты, Жорик, неудачник. Даже ее муж на твоем фоне смотрится круто! – хмыкает Илья, запихивая в рот одно из пирожных, предназначенных Королеве.

– Да пошел ты, – бросает в него ручкой Жора.

– А поговорить вы не пробовали? Чем она отказ объясняет? – спрашиваю я, не обращая внимания на странные звуки, издаваемые Ильей.

– Говорит, что я не могу обеспечить ее. У нее же муж биз-

несмен. Куда мне до него? – устало вздыхает Жорик, тоскливо глядя на меня.

– Слушай, а у меня есть идея, – улыбаюсь и поднявшись со стола, подхожу к нему.

– Тебе нужно заставить ее ревновать. Попробуй приударить за кем-нибудь у нее на глазах. Я тебя уверяю, это самый действенный способ вывести человека на эмоции и подтолкнуть к принятию нужного решения.

– Гофман, а ты все таки хитрая баба, – присвистывает довольно Илья.

Улыбнувшись, я возвращаюсь на свое рабочее место. Мне просто хочется сделать счастливыми всех вокруг. Чтобы всем было также хорошо, как и нам с Егором.

В обеденный перерыв, убегаем с Ниной в ближайшее кафе. Я захлеб рассказываю ей о чудесных выходных, Нина от всей души радуется за меня. После обеда, начинаются приемные часы. Возвращаясь в кабинет, радуюсь тому, что ко мне всего лишь парочка человек.

Присаживаюсь за свое рабочее место, начиная прием. Внезапно раздается звонок рабочего телефона.

– Ева Сергеевна, зайдите, – слышу в трубке надменный голос Колесникова. Извинившись перед посетительницей, отправляюсь к заместителю.

В кабинете, помимо него сидит мужчина средних лет. При одном взгляде на него, понимаю, что человек он скользкий. Бегающий взгляд маленьких глаз, нетерпеливое подергива-

ние ноги под столом. От вида этих двоих у меня сосет под ложечкой.

– Ева Сергеевна, подготовьте постановление о снятии ареста с двух автомобилей вот по этому производству, – протягивает Кирилл листок бумаги. Подхожу к его столу и беру документ в руки. Вижу на нем порядковый номер исполнительного производства и название автомобилей.

– Насколько срочно нужно? Просто у меня сейчас посетители...

– Ева Сергеевна, СЕЙЧАС, – последнее слово он произносит, словно отдает команду. Что-то наподобие «апорт», когда бросаешь собаке палку.

Выхожу из кабинета, а саму передергивает от отвращения. Извинившись перед посетительницей, прошу ее подождать меня в коридоре. В базе изучаю это производство. Должником выступает физическое лицо. Некий гражданин Иванов Д.А. И у этого гражданина долгов на общую сумму, свыше пятисот тысяч рублей. Открываю папку с документами и нахожу необходимый акт об аресте имущества. Какая интересная получается картина... Арест производит сам товарищ Колесников за день до моего перевода в отдел. Ни одной оплаты по делу не проходит. Пазл в моей голове начинает складываться. Я понимаю, что задумал Кирилл. И понимаю, почему дает мне такое распоряжение именно сейчас, пока нет Егора. И я могу руку на отсечение дать, в кабинете у Колеса сейчас явно не один из взыскателей.

Возвращаюсь к начальнику.

– Извините, Кирилл Александрович, но по данному производству долг не погашен. Как я могу снять арест с имущества?

– Долг оплачен, – отвечает он, сверля меня взглядом.

– Хорошо, где квитанция об оплате?

Колесников стягивает с переносицы очки и трет виски. Его посетитель опускает взгляд на свои руки.

– Ева Сергеевна, вы чего-то не понимаете? Я кажется, ясно изъясняюсь. Арест должен быть снят.

– Нет, это вы не понимаете, Кирилл Александрович и, по всей видимости, гражданин Иванов Д.А., – говорю громко, с расстановкой, поворачиваясь к собеседнику Колеса.

– Я не буду этого делать.

– Что? – Колесников буквально в момент краснеет словно синьор помидор. А из его ноздрей только что пламя не пышет.

– Что слышали. Я в тюрьму не хочу. Егор Анатольевич вообще в курсе, что вы делаете?

– Дима, оставь нас, пожалуйста, – обращается он к мужчине. Ох, а теперь по всей видимости, меня ждет кара небесная. Должник спешно покидает апартаменты Колесникова, а тот поднимается из-за стола и надвигается на меня.

– Ева Сергеевна, вы, кажется, забываетесь...

– Или вы думаете, раз в командировку смотались, выслужились перед шефом побольше остальных, так вам теперь

все дороги открыты? — а теперь в его голосе, как и в речах откровенная издевка.

Он стоит так близко ко мне, что я чувствую запах его парфюма.

— Я не понимаю вас, Кирилл Александрович.

Колесников отворачивается в сторону на пару мгновений.

— Я скажу тебе так. Если об этом узнает Егор, я пойду к его жене, пойду в Управление, и расскажу о вашей связи Каю. Ты вообще в курсе, что жена Егора его сестра?

Вот это поворот. Даша — сестра Кая? Собираю в кулак всю силу воли, ни единый мускул на лице не дергается.

— Да у вас храбрости не хватит идти против Егора.

Колесников смеется в ответ.

— В общем так, дорогая. Если через полчаса документа не будет на столе, Кай узнает правду о вас. Тебе ясно?

Разворачиваюсь и покидаю его кабинет на негнувшихся ногах. Меня трясет словно в лихорадке. Нина, как назло, занята. Я понимаю, что, подготовив этот документ, сделаю две непростительные вещи: подведу себя и Егора под статью и дам заработать хорошие деньги Колесникову. Судорожно ищу телефон в сумочке и, выбежав в тамбур, набираю номер Егора. Абонент вне зоны доступа. Черт. Хватаюсь за голову, едва ли не рву на себе волосы. Егора нет, Кай... Даша сестра Кая? Так вот почему он так сильно отговаривал меня от связи с Егором? Поможет ли он мне сейчас, зная, что я с Егором... Вариантов особо нет.

В приемной вокруг Нины столпились девочки из канцелярии. Делаю ей знак, чтобы вышла в коридор.

– Нин, у тебя есть телефон Кая? – спрашиваю ее шепотом, отводя подальше.

– Есть, тебе зачем? – смотрит на меня удивленно.

– Нет времени объяснять. Он срочно нужен мне.

– Слушай, у него совещание сейчас. Я только что с его секретаршей говорила по телефону, – хмурится Нинка.

– Значит, придется ехать к нему. Дай ключи от машины.

Приятельница смотрит на меня как на пришельца.

– Нин, вопрос жизни и смерти.

Девушка все понимает по моему отчаянному взгляду. И уже через три минуты я сижу за рулем ее старенькой «шевроле», по пути в Управление.

Глава 10

Поднимаюсь на этаж руководителей забегаю в приемную Кая.

– Николай Германович у себя? – спрашиваю у секретарши, не прекращая двигаться к заветной двери.

– Он занят, куда вы?! – восклицает она, вскакивая с места.

– У меня дело, не терпящее отлагательства! – не поворачиваюсь и на полном ходу врываюсь в закрытую дверь.

Кай сидит во главе огромного дубового стола. Рядом с ним в кресле посетителей двое мужчин. Все как один поднимают на меня удивленные взгляды и замолкают на полуслове.

– Николай Германович, простите, я пыталась ее остановить, – заскакивает следом за мной перепуганная секретарша.

Кай молчит. Только взгляд его тяжелый, колющий буравит во мне дыры.

– У меня срочно, – мои тихие слова звучат в этой тишине словно раскаты грома.

– Аркадий Владимирович, Андрей Алексеевич, выйдите пожалуйста, – не сводя с меня холодного взгляда, командует он.

Растерянно переглянувшись, мужчины поспешно покидают кабинет.

– Ну и? – лениво протягивает он, слегка склонив голову

вбок.

Приблизившись к его столу, присаживаюсь на один из стульев. Рассказываю ему о приказе Колесникова. Объясняю, что поспешно ворвалась в кабинет только потому, что Кирилл Александрович в данный момент ждет от меня этот документ, вместе с должником. И как только подготовленное мною постановление о снятии ареста будет на руках у должника, он переоформит свое имущество или продаст его. А производство, на минуточку, на контроле у Москвы. В общем, соверши задуманное Колесников, Егору потом проблем не избежать. Рассказала я также Каю о угрозах Кирилла, умолчав о словах, сказанных про жену Егора.

– Егору звонила? – через несколько секунд тишины, спрашивает он. А взгляд у него такой... Ох, не сулит он ничего хорошего.

– Да, он вне зоны доступа.

И снова тишина, вытягивающая мои последние нервы.

– Я так понял, ты передумала переводиться ко мне? – вздергивает бровью и поднимает на меня глаза. В них жгучий холод.

Я молчу. Как назло, мысли разлетаются в разные стороны. Нервничаю, от того что не могу просчитать его настроение. Каждую минуту оно разное.

– И куда же делись твои нерушимые принципы праведницы?

Вот оно как. Тут еще один пещерный человек проснулся?

Или обида за обманутую сестру? И что мне ему ответить? Интуиция подсказывает, что не стоит хищнику страх то показывать.

– Туда же, куда и ваша человечность, – вздергиваю бровью на его манер.

– Моя человечность на месте. Это ведь не я разбиваю браки, – парирует мне в ответ.

Здесь можно до бесконечности перебрасываться колкостями. Но времени нет.

– Николай Германович, я понимаю, что вы расстроены из-за сестры...

– Какой сестры? – перебивает он меня.

– Жена Егора ведь ваша сестра? – мой голос звучит робко, потому что я вдруг понимаю, что Колесников наврал мне.

– Гофман, – Кай смотрит на меня так, будто я в очередной раз стала в его глазах разочарованием века.

– Что вообще в твоей голове происходит? У меня нет ни братьев, ни сестер.

– Но..., – растерянно смотрю на него. Получается, Колесников решил, что после его вранья я не стану просить помощи у Кая. Но не учел одного. Стараясь защитить своего любимого, я не испугаюсь гнева Кая и все равно использую единственный имеющийся шанс.

– Вы мне поможете или нет?

Снова тишина. Он будто издевается. Хочет, чтобы я умолять начала? Или вовсе не станет помогать?

– Помогу, – наконец-таки слетает с его губ.

И когда я счастливо улыбаюсь, добавляет.

– Как помог бы любому сотруднику, обратившемуся ко мне за помощью. В данной ситуации Кирилл Александрович своими действиями угрожает нормальной работе отдела. А мне не нужны эти трудности. Но я хочу вас предупредить, Ева Сергеевна, – подается немножечко вперед, смотря на не отрывая от меня глаз.

– Если вы считаете, что можете врываться ко мне в кабинет, разговаривать со мной, будто с одним из своих старых приятелей, вы глубоко заблуждаетесь. Тот факт, что вы скрашиваете ночи моему другу, отнюдь не ставит вас в один ряд с ним. Так что давайте будем сохранять субординацию.

Унизил, так унизил. Пять баллов.

– Договорились, – надеюсь, моя улыбка не получилась слишком вымученно.

– Свободны, – бросает холодно и возвращается к своим делам, словно теряет ко мне интерес.

***

Возвращаюсь в отдел через полчаса. Нинка перехватывает меня на входе и утягивает в нашу потайную комнату – в архив.

– Что у тебя случилось? Пятнадцать минут назад Колесникову звонил Кай. Не знаю, что он сказал ему, но тот побледнел, словно покойник после, – тараторит Нина.

Я пересказываю подруге события ближайшего часа. По

ходу моего рассказа у Нинки все больше и больше расширяются глаза, и вытягивается от удивления лицо.

– Колесников сказал, что жена Егора – сестра Кая?! Что за чушь?! Вот хитрец. Думал, что ты испугаешься, и будешь молчать в тряпочку, пока он будет свои грязные делишки за спиной у шефа делать, – рассуждает Нина.

– Да, только вот он не учел, что я все равно к Каю попрусь. Не могла же я так Егора подставить.

Нина задумчиво молчит.

– Все хорошо, конечно. Но планы ты Колесникову подпортила. Думаю, что теперь, Ева, ты обрела себе очень опасного врага в его лице, – адумчиво протягивает подруга.

– Да, ради Бога, если ему так хочется, пусть так и будет, – отмахиваюсь от нее.

– Нин, пошли работать.

***

Колесников в тот день вызвал меня к себе на ковер. Мне, честно говоря, было смешно наблюдать за тем, как он исходит гневом и злобой по отношению ко мне. Но сказать ничего не может. Видимо, Кай ему хорошенько наподдал. Единственное, что было сказано мне:

– Не думал, что вы настолько востребованы, Ева Сергеевна. Ладно Егор Анатольевич... Но держать под контролем и Николая Германовича... Я вас недооценивал, – задумчиво протянул он под конец нашей аудиенции.

Я ничего не стала ему отвечать. Зачем? Пусть думает так, как ему хочется. Загадочно улыбнувшись, извинилась и вышла из кабинета.

Всю оставшуюся неделю Кирилл Александрович пытался по максимуму испортить мне жизнь. Его больше не волновали ничьи косяки в работе, ничей неопрятный внешний вид. Теперь я, словно красная тряпка тореадора. При одном моем появлении у Колесникова перекашивалось лицо. Крыша поднималась от его крика на меня во время планерок. Я держалась. Ни разу не показала ему своей слабости. А мысленно отсчитывала часы до возвращения Егора.

Он звонил мне каждый день. По вечерам, перед сном мы болтали с ним по несколько часов. Я жутко скучала. И возможность хотя бы услышать его голос, для меня была просто спасением. Я не стала рассказывать ему по телефону о своих проблемах. Во-первых, это был нетелефонный разговор, а во-вторых, я знала, услышь он в моем голосе нотки отчаяния, бросил бы все и примчался на помощь. Поэтому на его взволнованные вопросы о моем грустном голосе, я отвечала, что просто устала, просто соскучилась.

Ребята из отдела откровенно недоумевали, отчего так неожиданно Колесников взъелся на меня. Выручали меня, как могли. Потому что тот объем работы, которым меня нагрузил Кирилл Александрович одному человеку было выполнить просто невозможно. Мы делали ее втроем, и все равно оставались нерешенные вопросы.

И вот, наконец, настала долгожданная пятница. Я еще не успела открыть глаза, а мой телефон уже вовсю разрывался.

– Алло, – нащупав на подушке аппарат, кладу его себе на ухо.

– С днем рождения, малыш! – довольный голос Егора напроць сметает последние остатки сна.

– Спасибо, – не замечаю, как начинаю улыбаться.

– Но, откуда ты узнал? Я ведь никому не говорила, – перевоорачиваюсь на живот, поднимаюсь на локтях.

– Я твое дело личное наизусть знаю, – гордо заявляет Егор.

– В первые дни, буквально до дыр его затер. Все любовался на твое фото в анкете.

– Маньяк, – хохочу, закрывая глаза.

– Еще какой. На выходные ничего не планируй. Я тебя из кровати не выпущу!

– С радостью, – и снова улыбка на моих губах. Какой же это кайф... любить и быть любимой.

– Я прилетаю в три часа. Заскочу домой и к тебе. В шесть будь готова. Заеду за тобой к отделу, поедем праздновать.

– Куда?

– Секрет, – смеется Егор. А я слушаю его смех, закрываю глаза и представляю, что он рядом.

– Мне бежать пора. Будь умницей. Люблю тебя, – говорит он и кладет трубку. А я еще несколько минут лежу на подушке, мечтательно глядя в потолок с довольной улыбкой

на губах.

С утра в кабинете меня ждал сюрприз от ребят. Куча воздушных шариков и подарок. Моя верная троица постарались на славу. Даже Ленину, стоящему на полке у Егора нацепили колпачок. На этом радостные моменты закончились. На планерке Колесников, будто специально, желая испортить мне настроение, напустился на меня с первой минуты. Не оригинально. Ожидаемо, от того и неинтересно.

День пролетел, словно один миг. Когда делаешь пять дел одновременно, обычно так и получается. К концу дня я выполнила практически все его указания. И оставалась самая важная миссия: отпроситься у начальника, чтобы уйти чуть раньше шести. Хотелось привести себя в порядок и переодеться для встречи с Егором.

– Вы все сделали? – не отрывая взгляда от монитора, спрашивает Колесо.

В груди все сжалось от чувства разочарования.

– Кирилл Александрович, у меня сегодня день рождения, – пытаюсь призвать его к совести.

– Поздравляю. Дальше что?

Ничего не отвечаю. Боюсь, если открою рот, пошлю его ко всем чертям.

– Ева Сергеевна, зовите всех на планерку.

На планерке все как всегда. Ева – звезда вечера. Киваю, там, где необходимо, опускаю взгляд, пропуская весь его бред мимо ушей. В мыслях уже рядом с Егором. Словно по-

чувствовав меня, он звонит на телефон. Сбрасываю вызов, и, спрятав мобильный за ежедневником, набираю смс.

«Колесо меня не отпускает. Сидим на планерке».

Буквально через минуту начинает звонить сотовый Колесникова, перебивая его на полуслове. Посмотрев на экран телефона, он делает нам знак рукой.

– Да, Егор Анатольевич, – совершенно другим голосом, отвечает шефу. Молчание. Слушает. А глазки бегают. Вижу, как сереет его лицо, вот-вот и капельки пота выступят на коже.

– Понял, – сбрасывает вызов и, положив телефон на поверхность стола, поднимает на меня сердитый взгляд.

– Ева Сергеевна, можете быть свободны.

Подмигнув улыбающейся Нинке на прощание, выбегаю из кабинета. Со скоростью света переодеваюсь в коктейльное платье, приготовленное для этого вечера. В туалете поправляю макияж и распускаю волосы. Лечу вниз по ступенькам со всех ног. Скорее. Не могу больше ждать ни секунды. Выбегаю из здания. Вижу его. Он стоит возле своего «Ровера», чуть поодаль от входа. Сердце колотится, отдает пульсацией в висках. Наши взгляды встречаются. И я срываюсь с места, несусь в его объятия.

Его губы накрывают мои, и все тревоги этой недели разлетаются, словно пыль на ветру. Я не дышу. Мне просто это не нужно. Он заменяет мне кислород. Егор отстраняется, обхватив ладонями мое лицо, вглядывается в мои глаза с неж-

ностью. Я вижу, насколько сильно он соскучился по мне, как тосковал все это время. И понимаю, что ему было ничуть не легче моего.

— Идем в машину, — открывает для меня дверцу и помогает устроиться на пассажирском. Через несколько секунд усаживается на водительское сидение..

— Красивое платье, — уголок его губ слегка поднимается вверх. Я улыбаюсь в ответ. Егор проводит подушечкой большого пальца вдоль моей скулы, спускается по шее к ложбинке.

— Но без него тебе еще лучше, — хрипотца в его голосе и потемневший взгляд выдают его жажду.

Наблюдаю за ним, боясь сделать лишний вдох. Егор поворачивается к заднему сидению и достает оттуда огромный букет роз.

— С днем рождения, — протягивает его мне. Утыкаюсь носом в эту красоту и, вдохнув аромат цветов, блаженно закрываю глаза.

— Спасибо.

Егор заводит мотор и выезжает на проезжую часть. По пути я выпытываю у него, в какой именно ресторан мы едем. Тот самый, где произошел наш первый поцелуй. Всю дорогу Егор крепко держит мою ладонь в своей. А я, расслабленно откинувшись на спинке сидения, впервые за эту неделю чувствую себя счастливой, полноценной.

Не хотела портить сегодняшний вечер разговорами о Ко-

лесникове. Но Егор, по моему виду, понимает, что-то не в порядке. И грозит мне вернуться в отдел, если я не признаюсь, что именно сделал мне его заместитель. Приходится все рассказать. По порядку, обстоятельно. Умалчиваю я только о неприятном разговоре с Каем.

– Вот гнида... – кривится Егор, не сводя глаз с дороги.

– Я давно Каю говорил, что нужно его убирать. Но это не так просто. У него дядя – прокурор области. Вот и продвигает племянничка. А сам по себе Колесников трусливый и подлый. Не раз ловил его на таких делах. Ты молодец, что сориентировалась и вовремя Кая подключила. Проблемы были бы серьезные, – он переводит на меня встревоженный взгляд.

– Я просто не понимаю одного. Неужели он не боится тебя?

– Деньги любит сильнее, чем меня боится. Если бы это раскрылось, под раздачу бы мы с тобой попали. Он тут никаким боком. А от моего гнева его дядя спасает. Я теперь вплотную займусь его переводом куда-нибудь в область, – хмурится он. Вижу, что Егор расстроен после моих новостей. Стараюсь сменить тему.

– Ты Николая Германовича Каем назвал... Тоже знаешь о его прозвище?

Егор смотрит на меня удивленно.

– Конечно, знаю. Это ведь я и придумал его.

– Интересно как, – задумчиво протягиваю я.

– А Нина давно у тебя работает?

– Давно. Хорошая девчонка. Она от Кая мне досталась. В смысле, как секретарь.

Егор смеется, понимая насколько двусмысленно, звучал его ответ.

– А у Кая она не просто секретарем была? – спрашиваю я, понимая, что Егор не просто так внес дополнения.

– У них роман был. Около полугода длился. Но потом разбежались, – отвечает Егор с невозмутимым видом. А я от удивления и слова вымолвить не могу.

Вот так поворот. Вот так, подруга, называется...

Достаю телефон, набираю сообщение:

«Я тут кое-что узнала...это пошатнуло мое мировосприятие...»

Нина: «Колесо – гей?»

«Если бы... Как тебе такой вариант: Ты и Кай. Служебный роман»

Нина: «Кто старое помянет...»

«Готовь завтра розги. Буду шлепать в наказание за то, что не поделилась с подругой ТАКИМ секретом»

Нина: «Лучше давай так. Готовлю чай с пирожными и подробный рассказ. А розги для Колеса»

«Умеешь уговорить»

***

В ресторане полный зал народу. Но забронированный Егором столик терпеливо дожидается нашего появления. Он

делает заказ и в ожидании еды, мы наслаждаемся терпким вкусом красного сухого вина. Я счастлива. Мне настолько хорошо в эту минуту. Сидеть напротив Егора, смотреть влюбленными глазами в его омуты, держать его руку и говорить... говорить до бесконечности.

Егор отстраняется и достает что-то из кармана своего пиджака.

– С днем рождения, малыш, – он берет мою руку и вкладывает в нее что-то. И снова знакомое чувство прохладного металла обжигает мою кожу.

– Ключи от гостиничного номера? – смеюсь и разжав кулак в удивлении смотрю на связку автомобильных ключей.

– Всего лишь твоя новая машина, – с улыбкой в голосе произносит Егор. А я поднимаю на него растерянный взгляд.

– Не стоит тебе мучиться на общественном транспорте. А твою машину только на металлолом можно сдать, – улыбается он.

– Егор, я не могу это принять. Это слишком дорого, – пытаюсь вернуть ему ключи, но он берет мою ладонь в свои руки и крепко сжимает ее.

– Ева, это подарок. И я его обратно не заберу. Ты – моя женщина. Я хочу, и буду заботиться о тебе. И я хочу, чтобы у тебя была нормальная машина, а не старая развалюха, – произносит он в своей привычной манере начальника. Несколько минут я молчу. Но решив не устраивать сцен, просто киваю, улыбаясь.

– Спасибо тебе.

Официант приносит наши блюда, и мы приступаем к ужину. Спустя минут двадцать на сцену выходят музыканты. Начинают звучать ресторанные композиции, но гости зала все еще на своих местах.

На лице Егора появляется загадочная улыбка. Он поднимается из-за стола и подает мне руку.

– Идем, – кивает, видя, что я в недоумении.

– Куда? – все еще не могу понять, что же он задумал.

– Доверься мне, – шепчет он.

Я смотрю в его глаза, на искушающую улыбку его губ и понимаю, что готова идти куда угодно. Лишь бы только с ним.

Егор, не выпуская моей руки, выводит нас в центр зала. Оставив меня одну, поднимается к музыкантам и что-то шепчет солисту. Тот кивает и, повернувшись к музыкантам, дает им установку. Егор с довольным видом, возвращается ко мне. Приседает в шутовском реверансе.

– Потанцуй со мной, – просит он с задорной улыбкой на губах. Притягивает меня в объятия и словно по команде в зале начинает звучать красивая медленная композиция.

– Никто не танцует, все на нас смотрят, – шепчу ему, пряча лицо у него на груди.

– Плевать, пусть смотрят, – шепчет он и целует меня в висок.

Мы кружимся в медленном танце. Когда солист начинает петь слова песни, Егор шепчет мне на ухо.

– В день, когда я улетаю в Москву, по дороге в аэропорт, слышал по радио эту песню. Понял, что она о тебе. Послушай, – снова легкий поцелуй и еще крепче прижимает к себе. А у меня мурашки по телу и чувство эйфории. Этот мужчина словно ураган. За считанные дни смел напрочь мою привычную жизнь, мои устои. Рядом с ним чувствую себя непросто счастливой. А песня необыкновенная. От проникновенных слов у меня слезы к глазам подступают. Чувствую его любовь, словно это что-то осязаемое. Она такая огромная, такая теплая, такая нежная. Неожиданно Егор останавливается и немножко отстраняется от меня. Выпустив из объятий, охватывает руками мое лицо. И смотрит мне в глаза так, что я снова забываю как дышать.

Солист начинает петь припев песни. Егор тихонько напевает, вторя певцу. А для меня все окружающие нас звуки исчезают. Остается только его негромкий, мелодичный голос, его карие глаза, в которых столько чувств, что даже больно.

А когда слезы уже во всю катятся по моим щекам, его губы накрывают мои. Он целует меня медленно, целует меня так, будто хочет, чтобы этот момент был особенным. Чтобы он остался в нашей памяти навсегда.

– Я люблю тебя, – срывается с моих губ признание, когда он притягивает к себе, крепко обнимая. Из всех сил. До боли в ребрах.

***

Когда немного попускает, и композиция подходит к кон-

цу, я ухожу в дамскую комнату. Мне нужно перевести дух и привести себя в порядок. Знаю, что нельзя вот так, в омут с головой. Но как иначе?! Меня просто разрывает от любви к нему.

Егор терпеливо дожидается меня за нашим столиком. Подхожу к нему и наклонившись шепчу на ушко:

– Поехали домой.

Он поднимает глаза, и я вижу, что он чувствует сейчас тоже, что и я.

Оставив на столике внушительную сумму за ужин, берет меня за руку и уверенно ведет к машине. Но мы не успеваем добраться до цели, на половине пути перед нами резко тормозит черный внедорожник. Машина кажется мне знакомой.

Егор ухмыляется и хитро косится в мою сторону. А я не знаю что и думать, когда вижу, что из водительской двери авто выходит Кай. Открыв заднюю дверцу, он достает букет роз, в два раза больше, чем подарил мне Егор и с наглой улыбкой подходит ко мне.

– С днем рождения, Ева, – произносит тихо, а взгляд его раздевающий вызывает во мне дикое желание врезать ему между ног.

– Спасибо, – отвечаю сухо и, приняв букет, перевожу взгляд на Егора.

– Хорошо, что успел, мы уже собирались уезжать, – пожимает он ему руку, улыбаясь.

– Отойдем на пару минут? – вскидывает бровью Кай.

– Малыш, подождешь меня в машине? – Егор целует меня в висок. Я киваю и улыбаюсь ему. Замечаю на себе взгляд Кая... странный такой. Если бы не знала этого человека, подумала бы, что в его глазах сейчас какая-то тоска или злость?

Сажусь в машину. Не могу отойти от шока. Для чего он приехал? И это букет огромный. Он ведь ясно дал мне понять, как относится ко мне. Ей Богу, этот человек – просто кладезь загадок.

Через минут десять, Егор возвращается в машину.

– Соскучилась? – притягивает меня к себе, целуя.

– Поехали уже домой.

Глава 11

Полгода спустя...

– Ева привет, ты чего тут ночевала? – удивленно восклицает Жорик, обнаружив меня на рабочем месте в семь часов утра.

– Практически, – вздыхаю устало, не отводя взгляда от монитора.

– Домой искупаться съездила. Я же вчера весь день с Ильей на аресте была, а сегодня архив нужно сдать. Не хочу лишний повод Колесникову давать. Ты же знаешь, с каким удовольствием он любит меня прилюдно унижать.

– Да ладно тебе, шеф сегодня должен вернуться, – отмашивается Жорик, включая электрический чайник.

– Вдруг не вернется? Он из этой командировки еще в понедельник должен был вернуться.

– У Илюхи то получилось воплотить в жизнь свой коварный план? – спрашивает меня Жорик, усаживаясь за стол.

– Вы ребята те еще экстрималы... С вами точно не заскучаешь, —поднимаю глаза на Жорика, он едва ли не хохочет.

– Что он учудил? Рассказывай, – парень присаживается рядом со мной, приготовившись внимательно слушать.

– Приехали мы на арест. А там, на заводе около пятидесяти станков. Илюха задания всем раздал. И давай в темпе их описывать. Торгующая, как всегда: им спешить некуда,

работают размеренно. В общем, к обеду, Илья бегал по помещениям, как в одно место ужаленный, и кричал на всех, чтобы торопились. Говорит: «у меня самолет через два часа». В таком ускоренном режиме я еще никогда не работала, – хохочу, вспоминая события вчерашнего дня.

– Вот умора, – хмыкает Жорик.

– Только я не пойму. Зачем надо было улетать в четверг, если отпуск только с понедельника? Да и шеф вернуться сегодня может. Хватится его, точно. Что он ему скажет?

– Ты Илюху не знаешь? Он же вечно экономит. А тут путевка горящая подвернулась в Турцию. С четверга по вторник. Вот он и решил импровизировать, – Жорик поднимается из-за стола и, взяв мою кружку, заваривает нам кофе.

– Это все, конечно, здорово. Только если он попадется, проблемы будут серьезные, – вздыхаю, возвращаясь к архивным производствам.

Спустя тридцать минут схватив пачку оконченных производств за прошлый месяц, направляюсь в приемную.

Нина сидит на своем рабочем месте с кружкой ароматного кофе и книжкой в руках.

– О, а ты что здесь делаешь? – увидев меня, удивляется она.

– Я что уже на работу пораньше не могу придти? – раздражаюсь из-за ее реакции.

– Вот, архив сделала. Где этот гоблин ходит? – спрашиваю, указывая головой на дверь Колесникова.

– Да-а-а, лихо он тебя на вечерней планерке раскатал, – задумчиво протягивает Нина, делая глоток напитка.

– Недолго ему осталось пировать.

– Мне вообще кажется, что у них игра такая. Чем больше тебя обижает Колесо, тем больше потом его нагибает Егор. И Колесо будто кайф от этого получает, – шепчет Нина.

– Глупости все это. Просто Колесников – гоблин, – отмахиваюсь, не желая развивать эту тему.

– После планерки Колесо вроде бы Кай вызывает, так что приходи ко мне чайку с тобой выпьем, – забирает Нина мои производства и кладет их в папку, предназначенную для документов на подпись.

– Заметано.

Через полчаса раздается звонок рабочего телефона.

– Ева, шеф только что приехал, тебя вызывает, – тараторит в трубку воодушевленная Нина, вызывая у меня этой новостью приступ тахикардии. Дрожу от предвкушения встречи. Целых две недели без него будто вечность. Смотрю в зеркало и, поправив прическу, несусь со всех ног в приемную. Едва ли не сбиваю с ног идущего по коридору Колесникова.

Нина, увидев меня в дверях, хитро улыбается и стреляет глазами в сторону кабинета начальника.

Как только я захожу в кабинет шефа, следом за мной тут же захлопывается дверь и звучит щелчок замка. Его руки без предупреждения обхватывают мою талию, притягивая к се-

бе. Губы Егора на мне. Повсюду. Шея, скулы, глаза. Его руки не желая ждать, распахивают полы моей рубашки, отрывая несколько пуговиц на груди.

– Соскучилась? – срывающийся на шепот голос заводит меня до чертиков.

– Еще как, – отрываюсь от него и хитро улыбаюсь. Егор недобро прищуривается и резким движением рук усаживает меня на поверхность стола. Его ловкие пальцы в момент задирают до пояса мою юбку, а губы дразнят оголенную грудь.

– Егор, вдруг войдет кто, – из последних сил пытаюсь сохранять здравый рассудок. Хотя, какой там рассудок, когда его пальцы уже во мне и вытворяют что-то невообразимое.

– К черту их всех, не могу больше ждать ни минуты, – рычит он, наращивая темп пальцев в глубинах меня. Пытаюсь на ощупь расстегнуть ремень его брюк. Но у нас с этой частью одежды Егора с самого начала как-то не заладилось. Снова не поддается, строптивец. Устав чувствовать трепыхания моих рук возле своего паха, Егор отстраняется и в две секунды расстегивает ремень вместе с ширинкой.

– Иди сюда, – раздвигает он мои ноги пошире, потянув на себя и буквально ныряет в меня. Жадные, сильные, долгие движения его тела, их нарастающий темп в два счета подводят меня к краю. Черт возьми, как у него это получается? Кажется, что лучше уже не может быть. Но с каждым разом этот мужчина запускает меня все дальше в космос. Тело сводит в сладких судорогах. В глазах темнота. Царапаю его спи-

ну, выгибаюсь. Громкие стоны срываются с моих губ, но тут же гаснут в его ладони. Не помня себя от экстаза, кусаю его ладонь.

Кое-как выровняв дыхание, мы слезаем со стола и приводя свой внешний вид в порядок, усаживаемся на диван, стоящий вдоль дальней стены кабинета.

– Ну здравствуй, любимая, – Егор целует мои губы, когда я усаживаюсь к нему на колени.

– Ненавижу, когда ты не рядом, – шепчу, прижимаясь щекой к его груди. Слушаю его грохочущее сердце.

– Как ты тут? – лениво перебирает он пряди моих волос.

– Плохо, но выжила.

– Опять Кирилл обижал?

В его голосе волнение, но я не хочу сейчас портить момент негативом.

– Мне кажется, он тебя ко мне ревнует, – пытаюсь перевести все на шутку.

– Что на этот раз? – Егор отстраняется и заглядывает в мои глаза.

– Не бери в голову, главное, что ты рядом и больше никто меня не обидит.

– Ладно, малыш, нужно работать. Вечером в ресторан поедем, – он снова целует меня и подталкивает под попу, поднимая с дивана.

Спустя полчаса, Егор вызывает всех на совещание. Несмотря на приятное начало дня, сейчас он строг и требо-

вателен к сотрудникам. Отчитывает буквально каждого. Я так понимаю, для того чтобы напомнить, кто тут папочка. Колесникову, конечно же, достается больше всех. А к концу совещания, Егор, совсем разойдясь, грозит Колесу взысканием. Что-то тут не чисто. Видимо Кирилл снова дел нехороших натворил.

Желая немножко охладить пыл негодующего начальника, набираю ему сообщение:

«Смотрю на твой стол и вспоминаю, как ты брал меня на нем полчаса назад...»

Отправляю сообщение и жду реакции. Егор сокрушается о невыполненных показателях, требуя от ребят сверхурочной работы. Почувствовав вибрацию телефона, лежащего на столе, не прекращая говорить, открывает сообщение. Пауза... Уголок его губ вздрагивает, и он поднимает мимолетный взгляд на меня, с целой бездной чертят и порочными обещаниями расправы.

Спустя десять минут совещание заканчивается.

Нинка хитро подмигивает мне, когда я прохожу мимо нее. Показываю ей язык и напоминаю, чтобы она не смела убегать от меня в обед. Спустя еще час канцелярия приносит отписанные Егором документы. Кладу перед собой пачку новых производств и прочитав резолюцию на одном из них, улыбаюсь во все тридцать два.

«Ева Сергеевна, возбудитесь!»

Мастер двусмысленных предложений.

Еле дожидаясь обеденного перерыва. За одну минуту до его начала, забегаю за Нинкой и тяну ее в кафе. После утреннего марафона жуть как хочется есть. Но как бы ни было сейчас хорошо, ощущение тревоги, поселившееся в моей душе чуть больше полугода назад, никуда не исчезает.

– Ты чего такая задумчивая? Поссорились?

– Нет, что ты, у нас все прекрасно, – улыбнувшись, прячу взгляд в тарелке.

– Ева, поделись, – Нина дотрагивается до моей руки. Вот в чем главная проблема подруг... Их не так просто обмануть.

– Не знаю даже, как сказать, –жимаю плечами, вытирая салфеткой губы.

– Он до сих пор не развелся. Периодически ночует у нее. И на всё отговорки. То Даша на обследовании, то за границей отдыхает. С виду у нас все прекрасно. Он нежный, заботливый. Практически все время рядом. И квартиру купил, и машину. И с мамой моей познакомился. Каждые выходные сам тащит меня к ней. Закупает ей полный холодильник продуктов. И я счастлива с ним. Но когда Даша возвращается в город... Он ночует там, понимаешь? А мне сдохнуть хочется от ревности. Я...я чувствую ее, Нин. Это как невидимая петля на моей шее. Она с каждым днем затягивается все туже и туже. Я люблю его без памяти. Но я так боюсь... Я ведь понимаю, что он не уйдет от нее. Разумом понимаю, но как идиотка, закрываю глаза на все. А когда это случится, меня потом просто не склеить будет. Ты должна меня понимать,

ты ведь полгода с Каем в отношениях была, – смотрю на нее с мольбой в глазах. Умоляю дать мне хоть капельку надежды. Нина тупит взгляд.

– У меня с Каем по-другому было, не забывай. Просто периодически скрашивали одинокие ночи. Я ведь не ты. Я не питаю ложных надежд. Я не любила его. Поэтому и разрыв наш был безболезненным.

– Я зависимая, он со всех сторон меня окружил. Как воздух. Боюсь заговорить с ним о разводе. Но и так больше не могу. А больше всего вопрос меня грызет: Ну чем? Чем она лучше меня? Почему она жена, а я любовница?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.